

Андрей САМАРИН

(с комментариями участников)

«Жил-был я...»

Помнится, что жил...»

С.Курсанов

Не знаю, зачем я это пишу. Просто, как монах XII-XIII века, записывающий события, свидетелем которых был, и полагающий – они что-то значат для истории. Правильна эта оценка, нет, покажет только время. Творение твое может затеряться, может быть уничтожено, искажено, присвоено, развито более поздними и более талантливыми последователями – да мало ли что! Пишу я главным образом для себя, как это делали многие до меня. Понятно, для меня жизнь моя имеет большое значение, как и все, что в ней происходит, так что уже хотя бы одному человеку это будет интересно читать (а возможно, захочется и написать).

Есть желание написать не только потому, что это было частью моей жизни, а еще и по той причине, что есть стойкое ощущение значимости традиции, при рождении которой мне повезло присутствовать. Традиция эта – исключительно мирная, вряд ли когда-либо громко прозвучит, но свое место в истории должна занять, как это сделала гонка «Оксфорд-Кембридж». Занимая вполне сознательно патриотическую позицию, считаю: МФТИ не уступает вышесказанному вузу, в чем-то их превосходит, да и в дальнейшем, думаю, будет на высоте. Значит, и история МФТИ должна быть на соответствующем уровне. Однако, если «Оксфорд-Кембридж» в поисковой системе дает информацию о регате уже в десятой позиции (смотри врезку), то поиск по ключу «МФТИ» на первых 10 страницах какого-либо упоминания о «матчах века» не содержит. Согласитесь, это нелогично и несправедливо, учитывая значимость этой традиции для физтехов, ее особенность. Надеюсь, моя инициатива послужит стимулом к вос-

становлению подобающего ему места в истории для такого необычного и незаурядного события. С присоединившимися друзьями и коллегами мы сможем поднять нашу физтеховскую изюминку на международный уровень.

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Если не ошибаюсь, начиналось все это – матчи века (МВ) – уж очень давно: году этак в 1966-ом. Архивы институтской газеты «За науку», позволят, видимо, определить даты точнее. Хотелось бы восстановить полную историю МВ поскорее, ведь в этом году самым молодым из тех, кто играл в матче 1977 года, стукнет по пятидесят! (*этот текст написан в начале 2010 г. – А.С.*) А кое-кого из тех, кто играл в первых матчах века, уже и нет в живых.... Пока же – рассказ о тех событиях, участником которых мне посчастливилось быть.

Серым майским днем 1977 года, в субботу (число не помню, можно восстановить), я вернулся после семинара в свою комнату, спокойно начал заниматься своими делами, как вдруг в комнату ворвался Володя Заживихин и закричал с порога: «Ты где шляешься?!» – или что-то в этом роде. Володя был и остается весьма примечательной личностью, дальше я обязательно о нем расскажу подробнее, тогда же я отреагировал довольно буднично, обрисовав ему свою деятельность и планы на остаток дня. Володя поразился: «Ты что, ничего не знаешь про матч века?!» Я действительно не знал ничего. По какой-то неведомой причине информацию до меня не донесли, хотя этот матч и был довольно неплохо организован со стороны нашего факультета. За последующие годы мы очень хорошо поняли, насколько успех в матчах века зависит от тех, кто его организует, но вот фамилии организатора первого моего матча века у меня не осталось в памяти. Могу только предположить, что был он выпускником, поскольку на следующий год организация этого мероприятия оставляла желать лучшего.

Оценив ситуацию, Володя быстро меня проинформировал. Оказывается, футболисты нашего курса сегодня на семинары не пошли, так как проводится матч с основным нашим соперником того времени – Фупмом, и матч этот не совсем обычный (как выяснилось потом – совсем необычный). К этому моменту наш курс уже отыграл час и отправился на перерыв для отдыха. Тут он меня и нашел.

РЕГАТА «ОКСФОРД-КЕМБРИДЖ»

Идея гонки между университетами-соперниками принадлежала двум друзьям - кембриджскому студенту Чарльзу Меривейлу и оксфордцу Чарльзу Вордсворту, племяннику знаменитого поэта Уильяма Вордсворта. Первое состязание между Оксфордом и Кембриджем состоялось 10 июня 1829 года. Тогда победил Оксфорд, однако в настоящее время ведет Кембридж. Он одержал 80 побед, тогда как Оксфорд – 74 (с учетом сегодняшней).

Регата на Темзе входит в число пяти самых популярных соревнований Великобритании. Кроме того, она открывает так называемый «светский сезон» Лондона, в который входят, в частности, Уимблдонский теннисный турнир, выставка цветов в Челси и скачки в Аскоте. Также день регаты считается первым днем продажи британского традиционного летнего коктейля – пиммза».

В результате я быстренько аннулировал все свои планы, тут же переделал и буквально через 20 минут в составе нашей первой пятерки вышел на поле. Так я погрузился в это необычное действие, которое до сих пор меня не отпускает.

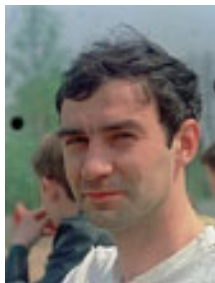
МАТЧ-1977

Есть у человеческой памяти такое свойство - яркие события запоминаются, то, что кажется обыденностью, – стирается, вытесняется на задний план. Вытащить информацию оттуда потом практически невозможно, даже если оценка событий в будущем кардинально меняется. Отраднo только, что молодости многие события кажутся важными, и потому из событий юности столь многое остается в памяти. К сожалению, в тот далекий день я не почувствовал масштаба события, и память сохранила совсем немного. Однако надеюсь, что к моим воспоминаниям постепенно удастся приобщить воспоминания других участников, и, сложенная воедино, картина прошедших дней заиграет новыми красками.

Матч 1977 года практически ничего не оставил в памяти, лишь обрывки эмоций. Помню, была очень упорная борьба, в которой мы уступали первому составу ФУПМа во главе с Тенгизом (как я узнал много позже, в 2002 году, когда Рома Гусев устроил матч между выпуск-

МВ-85.
Андрей Самарин,
выпускник
ФМХФ
1979 г.

МВ-83.
Владимир Заживихин,
выпускник
ФМХФ
1979 г.

никами и студентами и на банкете представил ветеранов, стоявших у истоков традиции, парня того звали Коршия Тенгиз Константинович, выпуск 1974 года; для нас же он был просто Тенгиз, и этого было достаточно для всех футболистов – от первокурсника до выпускника), но за счет более ровного состава компенсировали возникающий дефицит. Никто не мог оторваться в счете намного, игра шла исключительно упорная, к тому же стал накрапывать мелкий дождик, который никак не хотел прекращаться. Поле было самое что ни на есть натуральное, глина (искусственное покрытие появилось намного позже, в 1999 году, кстати, благодаря выпускникам ФМХФ Геннадии Новицкому и Владимиру Клинчеву), трава не росла – не выдерживала нагрузок, и его начало постепенно развозить. Когда мы уходили вечером, чтобы заступить на нашу утреннюю «вахту» в 6 утра, играть еще было можно.

Пробуждение сопровождалось нудным настроением: мало того что в воскресенье приходится вставать в такую рань, не имея возможности выспаться за неделю, да еще и все тело изрядно болит после немалых нагрузок накануне. Наскоро одевшись и умывшись, мы направились к выходу из общежития. Навстречу нам попалось несколько человек в таком виде, что я даже не сразу понял, что происходит. Насквозь мокрые, непонятно, во что одетые, от ступней до пояса покрытые ровным слоем грязи. Первый же взгляд на поле все разъяснил: покрытая какой-то жижей поверхность, в которой упорно возятся неразличимые на цвет игроки. Тем не менее, никто уступать не хотел: борьба сопровождалась толчками, подножками и падениями, что не улучшало и без того

МВ-81.
Геннадий
Новицкий,
выпускник
ФМХФ
1975 г.

МВ-83.
Владимир
Клинчев,
выпускник
ФМХФ
1984 г.

Владимир Нелин, выпускник ФМХФ 1974 г. – тогда (1974) и сейчас (2010).

К ИСТОРИИ ФИЗИМИВОВСКОГО БЫТИЯ

Десятистраничную брошюру «История хорошей традиции» Андрей Самарин вручил мне 4 июля 2010 года после не вполне серьезного мини-футбола матча два на два. Идея Андрея собрать по крупницам фрагменты футбольной молодости нашла во мне отклик. Прежде всего, отмечу: память сохранила только самые яркие моменты. Даты смогу привести только примерные (в некоторых случаях плюс-минус 1-2 года).

Вспоминаю лекции Виталия Лазаревича Гинзбурга (во время нашего обучения он возглавлял на Физтехе кафедру «Проблемы физики и астрофизики»), которые он читал один раз в год для студентов всех факультетов. Обычно лекции анонсировались так: «Современные проблемы физики и астрофизики» (впоследствии была издана одноименная брошюра). Эти лекции мы с Борей Гринченко старались не пропускать.

На одной из лекций Виталий Лазаревич поделился с нами, студентами, соображениями об устройстве своей памяти. Оказывается, память академика сохранила не всё, а только то, что превышало некоторый пороговый барьер. Как бы оправдываясь, будущий Нобелевский лауреат показывал на свой огромный размер портфель и жаловался: не успеваю читать периодику, жду не дожусь воскресенья, чтобы просмотреть накопленное за неделю.

Нечто подобное, видимо, характерно и для моей памяти: чем ярче момент, тем точнее он сохраняется в памяти. Летом 2010 года я встретился не только с Андреем Самариным, но и с Борисом Гринченко. Именно с Борисом связаны первые воспоминания, запечатленные моей избирательной памятью.

На Физтех мы с Борисом попали в 1969 году. И он, и я прибыли из Краснодарского края. Он – из столицы, я – из Армавира. В физхимовском общежитии жили в одной комнате. Борис, не откладывая дело в долгий ящик, уже в сентябре нанёс визит Гейзеру и с сентября числился в сборной Физтеха. Его амплуа определил бы как атакующий полузащитник, организатор игры в центре поля и на подступах к штрафной площадке соперника. Подчеркну, не просто атакующий полузащитник, а интеллектуальный полузащитник-организатор.

На футбольное поле я попал с подачи того же Бориса. Круг моих интересов в то время был достаточно широк. В трёх видах лёгкой атлетики я вплотную приблизился ко 2-му разряду: бег на 400 метров – 54,0 сек.; прыжок в длину – 620 см; прыжок в высоту – 170 см. Мои успехи в лёгкой атлетике не прошли незамеченными, и Борис предложил мне попробовать свои силы в факультетской футбольной сборной. С игрой за сборную факультета по футболу и связаны мои воспоминания. Меня определили на место крайнего защитника. Чаще всего приходилось играть левого крайнего. В моей памяти остались несколько эпизодов, которые выношу на читательский суд.

Эпизод №1. Играем рядовой матч. С кем, не помню. Борис подаёт штрафной. Я выдвигаюсь вперёд, чтобы принять мяч. Поворачиваюсь лицом к пробивающему штрафной, принимаю мяч на грудь... Подбегает Борис и поясняет: «Володя, это же не дыр-дыр. Надо пропускать мяч и идти за ним вперёд, поле – оно большое». Такими были его пояснения: содержательными, точными, краткими.

Эпизод №2. Играем матч на первенство Физтеха. Борис подаёт угловой. Набегаю на мяч в районе вратарской. Высоко выпрыгиваю. Так высоко, что еще в воздухе оказываюсь сидящим на плече защитника соперников. Он изумлён: «Лось!» Но до мяча этот самый защитник, оказавшийся на моём пути, мешает мне дотянуться.

Эпизод №3. Лето 1973 года. Стройотряд в Казахстане. Играем с местной командой. Борис пробивает штрафной, направляя мяч в моём направлении. Быстро набираю скорость и, двигаясь в направлении створа ворот соперника, принимаю мяч на грудь. Встречный ветер и набранная скорость не дают мячу сорваться с груди. Мяч, как приклеенный. Так с этим мячом на груди и пересекаю линию ворот соперника. Позже нечто подобное мне удастся продемонстрировать в матче на первенство института с командой ФАЛТ.

Эпизод №4. Играем решающий матч на первенство Физтеха. Соперник – команда ФАЛТ. Год встречи – не ранее 1973-го и не позднее 1977-го. Команда ФАЛТ – чемпион института, состав ровный и достаточно сильный. После 1-го тайма проигрываем 0:3.

Перерыв. Всем ясно: надо что-то делать. Кто-то бросает: «Нелина поставить в нападение!» Боря Гринченко категоричен: «Нет!» К Борису подходит Саша Корченкин и увлекает его в сторону. После короткого разговора Борис командует: «Володя, играешь центрального нападающего».

Начинается 2-ой тайм. Физхим усиливает давление. Мяч всё чаще гостит на половине поля ФАЛТ. В какой-то момент мяч попадает ко мне. Я, теряя равновесие, наношу несильный удар в сторону ворот. И... ко мне подбегает Саша Кор-

ченкин, обнимает. Оказывается, вратарь соперников пропускает мяч чуть ли не между ног.

Физгим продолжает наращивать давление. Нарушение в 10-15 метрах от линии штрафной. Пробивает, как всегда, Гринченко. В этот момент мы составляем своеобразный единый виртуальный мозг. Борис не смотрит в мою сторону, он знает, в этот момент я медленно, крадучись, выдвигаюсь на перспективную позицию, с которой можно начинать рывок. Прекрасно понимаю, что через несколько секунд он направит мяч в моём направлении. Борис наклоняется к мячу и, не поднимая головы, точно посылает мяч к линии штрафной. Я делаю мощный рывок, опережая защитников, подхватываю мяч и посылаю его в ворота мимо растерявшегося вратаря.

Трибуны ревут. Команда соперника впервые в матче растерялась. Игра идёт исключительно на ее половине поля. Меня начинает персонально опекать капитан соперников. Тем не менее, мне предоставляется ещё одна возможность. Передача с правого фланга. Высота мяча – примерно 140-150 см.левой ногой дотягиваюсь до мяча и перебрсываю его на правую, чтобы нанести удар. Обработка занимает доли секунды. Но именно этих долей хватает опекуну, чтобы снять мяч с моей ноги.

Этот эпизод – мой самый памятный футбольный урок. Надо было мяч не обрабатывать, а бить без обработки левой. В следующий раз я знаю, как действовать, но следующего раза не будет. Сослагательного наклонения нет: мы – вторые, ФАЛТ – опять чемпион. Но в этом матче команда ощутила себя единым целым. Мы, и команда, и болельщики Физхима, поняли: необходимость ФАЛТа – миф.

Эпизод №5. Матч века 1977 года. Запомнились непролазная грязь и короткая скамейка запасных. Команды не играли в футбол, а, скорее, месили грязь. Этот матч закончился стычкой Тенгиза Коршия и Игоря Назарова. Тенгиз ударил Игоря по лицу. Попал, кажется, в нос (видел это с расстояния 20-25 метров; во всяком случае, лицо Игоря было в крови, и кровь текла именно из носа). Драка была короткой, не более 5-6 секунд, пока футболисты обеих команд не подбежали, чтобы их разнять. Не припоминаю, чтобы драка была общекомандной. После стычки Физгим потребовал, чтобы Тенгиз был удалён с поля до конца игры. Судья согласен был его удалить лишь на время. После такого судейского решения команда Физхима приняла решение игру не продолжать.

Такое решение было фактически вынужденным. Короткая скамейка запасных оптимизма не внушала. Запаса сил у ФУПМа оставалось больше. Этот фактор – короткая скамейка запасных – скажется и в следующем матче, 1978 года. Андрей Самарин пишет об отсутствии управления игрой. Совершенно справедливое мнение: менеджмент отсутствовал как таковой.

Эпизод №6. В своей брошюре Андрей пишет также о том, как мы познако-

мились. Не претендуя на полноту описания, позволю себе остановиться на небольшом частном вопросе. Каком, будет ясно из дальнейшего повествования.

Жизнь в общежитии протекала весьма и весьма многообразно. Большинство бодрствовало днём и отдыхало ночью. Но некоторые отдыхали днём и, соответственно, бодрствовали ночью. Большинство предпочитало играть в футбол днём, но некоторые обожали играть зимой, на снегу, начиная игру примерно в 24:00. Такой диапазон предпочтений нахожу вполне естественным. И потому перемещения между окнами, которыми мне время от времени приходилось заниматься, не нахожу выпадающими из этого естественного ряда.

Первый раз, чтобы добраться до окна своей комнаты, мне пришлось это делать на 2-м этаже общежития. Расстояние между окнами – менее метра, поэтому при хорошей физической подготовке (а она действительно была хороша: 1-ое место в институте в весе до 67,5 кг в тяжёлой атлетике (72,5+62,5+90); 1-ое место в институте (дважды) и 2-ое место среди вузов Московской области в лёгкой атлетике в метании копья (49,90 м)) можно было легко между ними перебираться. Единственное условие успешного маневра – окна/форточки не должны были быть закрытыми на шпингалеты, чтобы окно/форточку можно было, слегка поднажав, открыть.

Сначала я перемещался по просьбам близких друзей, забывших ключи. Потом с просьбами помочь стали обращаться и незнакомые студенты. Такие трюки я проделывал на всех этажах общежития: на 2-ом, 3-ем, 4-ом, 5-ом. Все это делалось без страховки. Залогом успешного перемещения была предварительная проверка: не задраены ли форточки и окна. За время моей работы в качестве верхолаза мне ни разу не пришлось столкнуться с ситуацией, что всё было задраено.

Уточняя описание ситуации, приведённой Андреем. Когда я зашёл в его комнату, мне нужно было проверить, каково состояние окна соседней, задраены ли окно и форточка. Оказалось: не задраены. Противопожарный шланг, о котором он упоминает, притащил студент, забывший ключи. Шланг как средство страховки – плох. Он, скорее, мешает, сковывает движения. Но я не стал отказываться, дабы обратившийся за помощью студент чувствовал себя спокойно. Этот случай – единственный, когда я воспользовался псевдо страховкой.

Подведу итог сказанному: с Борисом Гринченко мы играли не только в футбол. Можно вспомнить, как мы проводили олимпиады по физике в Краснодарском крае, как проводили олимпиады в Московской области, как агитировали способных школьников поступать в МФТИ. В 1980 году мы с ним посещали Лужники, смотрели соревнования по лёгкой атлетике в рамках Московской Олимпиады.

Замечательное время – молодость. Жаль только – быстро пролетает.

пасмурного настроения участников. В этот момент на поле находились основные составы. Матч проводился без перерыва на ночь, и тактический ход когото из соперников выпустить ночью против слабых ударную пятерку был отражен ответным выходом лучших игроков. Вот эти самые лучшие футболисты обоих факультетов сейчас и барахтались в грязи, безуспешно пытаясь выковырять намертво залипший в глине мяч. (Нечто похожее я видел по телевизору, когда показывали выдержки с чемпионата мира по игре в болоте. Если не ошибаюсь, чемпионами тогда стали именно наши, что и не удивительно, привычка!) «Футбол» в таких условиях сильно раздражал участников и сопровождался постоянными стычками. Первые матчи века по очередей судили судьёй из команд-участниц, что ещё больше поднимало градус напряженности, так как одна из команд, «засуженная», постоянно принимала в штыки решения судьи. Так случилось и тут: какая-то из стычек переросла в общую драку, которую судья остановить уже не смог. Когда же общими усилиями кучу грязных и измученных футболистов удалось разнять, организаторы приняли решение матч прекратить. Интересно то, что матч остановили, если я правильно помню, именно из-за драки, а не из-за погодных условий. Так или иначе, но чаша сия болотная нас миновала, и барахтаться в грязи нам не пришлось. Облегчило принятие такого решения командам еще и то, что на момент драки счет был равный – кажется, 78:78.

Как бы там ни было, матч этот вызвал заметный резонанс: его обсуждали, о нем говорили, о нем писали в стенгазетах всех факультетов, в нашей «Вспышке» и в фупмовском «Модуле» были помещены статьи со шпильками в адрес друг друга. Так что, когда настал следующий май, для всех нас это было уже традиционное и довольно громкое событие – новый матч века, матч-1978, матч с ФУПМом!

Репортаж из гуци (буквально) событий Игоря Назарова: «Прелюдию вы уже знаете: ночь, грязь, основные составы... Обученный азам футбола на жирных травах украинских полянах я просто обожал подкаты и, если погода была подходящая, “спартаковская”, с мелким дождичком, умело ими пользовался. Уйти от меня редко кому удавалось, тем более в глине, где просто физически невозможно быстро убрать залипший в грязи мяч. Тенгиз, игравший опорного полузащитника, на свое горе (и мое, как выяснилось впоследствии) любил совершенно проти-

воположное – таскать мяч. Делал это умело, но по такой грязи регулярно оказывался снесенным вслед за потерянным мячом моими подкатами. И горячее мезельское сердце не выдержало: он залепил мне кулаком по лицу. В этот самый момент Тенгиз поскользнулся и упал, его голова буквально в сантиметрах от моего колена. Воспитанный папой пограничником в традициях боевого самбо я прекрасно знал, что может сделать колено, тем более колено футболиста. В этот краткий момент судьба зубов, носа и, возможно, научных успехов Тенгиза зависла в мучительном ожидании. Я не стал бить стоящего на карачках соперника. Пока я размышлял над иронией бытия сзади меня за руки схватил Сергей Гуз, будущий проректор, а поднявшийся так Коршия залепил мне еще раз по физию. Я не Христос, после второго удара наверняка бы вспомнил папины уроки, но подросли остальные игроки, и все плавно перешло в дискуссию, финал которой вы уже знаете.

Однако было и продолжение. Традиционно сильный в институтском комитете комсомола ФУПМ возбудил против меня тяжбу за «организацию драки» и, ни много ни мало, «срыв матча века». Новость была неприятной: мог накрыться мой красный диплом и место в аспирантуре. Но все как-то рассосалось. Кроме одного – за мной прочно закрепилась репутация драчуна. Хотя я никогда в жизни, ни до ни после, ни во время, не ударил по лицу соперника. Если не считать, конечно, моей драки в МГУ, на пятом курсе, с их оперотрядом, один против четырех. Тогда наш комитет рассматривал телегу, что я их избил (хм), хотя для меня та разборка закончилась сломанными о лестницу передними зубами и реанимацией в Склифосовского. Но это уже не футбольная история».

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

В те времена, когда начиналась эта традиция, МВ задумывался как матч «за суперкубок» или матч-реванш: его должны были играть чемпион и вице-чемпи-

МВ-86.
Александр Соколов,
выпускник
ФМХФ
1983 г.

он МФТИ по футболу на большом поле, где чемпион давал сопернику возможность отыгратись на меньшей по размеру площадке. Первой матч ФУПМ, чемпион МФТИ, должен был играть, как и положено, с серебряным призером, но по какой-то причине его заменил ФМХФ. Возможно, второе место занял ФАЛТ, факультет в силу географии в МВ практически не участвовавший. Но уже на следующий год второе место в чемпионате заняли мы, заслужив свое участие в МВ. Затем мы стали чемпионами института и заслуженно отыграли в МВ-79. С этого года ФМХФ выигрывал все матчи подряд вплоть до 1985 года, когда в памятном для многих матче «кванты» привезли пятерку из института физкультуры и в упорнейшем поединке вырвали победу. К середине восьмидесятых МВ стали настолько популярными, что их стали играть все факультеты, благодаря чему череда матчей ФМХФ (а теперь ФМБФ) не прерывается до сих пор.

Александр Соколов вспоминает:
«Альтернативные МВ появились раньше – в самом начале 80-х, их играли ФОПФ-ФАКИ и ФРТК-ФФКЭ. Последний матч был весьма любопытен: к ночному перерыву «паяльники» вели с перевесом почти в 20 голов. Каково же было мое удивление утром, когда, придя на площадку часов в десять, обнаружил уже значительный перевес «квантов», которые в итоге с таким же перевесом примерно в 20 голов и выиграли. Как выяснилось потом из информированных источников, решающую роль опять сыграла организация: комсомольские лидеры «квантов» объявили «всеобщую мобилизацию» и сумели звонками, телеграммами, угрозами и посулами собрать на матч всех основных игроков факультета, включая «сборников» (а их было человек шесть), которые рано утром и переломили ход игры. Впоследствии факультеты стали договариваться о матчах века друг с другом без всяких ссылок на итоги чемпионата МФТИ».

МАТЧ-1978

Матч 1978 года, несмотря на приход великолепного первого курса, выигравшего впервые, как помнится, чемпионат института среди первокурсников, мы оглушительно проиграли. И это при том, что футбол на Физхиме резко пошел вверх. В расцвете были выпускники 1975 года Боря Гринченко и Володя Нелин, да и в выпусках 1977 и 1978 годов было немало сильных футболистов (конечно, в

Игорь Назаров, выпускник ФМХФ 1977 г. – тогда (МВ-81) и сейчас (2012).

ФУТБОЛ, ТЫ – МИР!

Любопытно устроен человек. Есть вещи, которые, казалось бы, для него бесспорно важны: семья, дети, работа (для нас, физтехов, еще и наука), – но со временем оказывается, что все они – проходящи, либо уходят совсем, либо остаются в силу привычки или инерции. Иное дело – любовь к футболу. Практически вечная, соизмеримая с самой жизнью страсть.

Несогласные со мной этих строк никогда не прочитают, у них другие страсти, пишу для тех, кто либо сам «мяч гонял», либо был заморожен тем, как это делают другие.

Естественно, у детей все начинается с подражания. Моим кумиром был Яшин, хотя футбольные азы я начал осваивать на Украине, где в любимом киевском «Динамо» блистали тогда Баниников, Сабо, Медвидь, а позже Серебрянников и Бышовец. «Бонек», как звали его в киевских дворах, куда специально приходили на него посмотреть. Так бы и остался я «в рамке», но к седьмому классу выяснилось на межшкольных соревнованиях на «большом поле», что мяч, летящий под перекладину, мне достать не удастся. Ростом не вышел. Из школьных вратарей меня тогда «уволнили». На этом можно было бы с мечтой стать вторым Яшиным и расстаться, закончив заодно и с игрой, но наркотик футбола уже начал действовать, и все свободное время я самозабвенно гонял с «хлопцами» часто латаемый мяч, а то и просто банку на пустыре за домом.

Ранние математические способности позволили еще в этом возрасте сделать почему-то недоступный многим, которых я наблюдал на поле, вывод: мяч летит быстрее самого шустрого игрока. Подкреплялось это еще и лозунгом: «Хто вище б'є, той краще грає!»

Вооруженный этими знаниями я с родителями переехал в Заполярье, где быстро стал дворовой звездой, так как ударам по ногам предпочитал удары по воротам из любого положения.

Выяснилось, что в футбол там играют исключительно хулиганы и двоечники, которые лучшей моей шуткой сочли неосторожное замечание, что я четверть закончил на отлично. Долго ржали, показывая на меня пальцем. Больше я так опасно не шутил. В силу климата хорошие хоккеисты они широко расставляли ноги, что давало отменную возможность «продевать их в очко». Но если мне это достав-

ляло веселье, то им – нет. Как-то даже по морде дали за глумление.

В целом, конечно, футбол там был скучный. Думать никто из хулиганов не хотел. А то, что игра эта лишь тогда завораживает, когда игроки еще и думают, не просто бегают, заметая поле, как сенокосилка, стало понятно уже с половым созреванием.

Как подтверждение наблюдал в те годы игру Стрельцова, когда он с командой ветеранов играл против мурманского «Севера». Местная молодежь очень прытко убегала от стариков и раз за разом била по воротам. Гол таки забил. К отяжелевшему и обременённому приличным брьюшком Эдуарду Анатольевичу, олимпийскому чемпиону, мяч попал всего один раз во втором тайме, метрах в 25 от ворот. Сделав пару шагов, он аккуратно между двух защитников и вратаря положил его низом в угол ворот.

Ничья. Взмыленный «Север» и мерзнущие на заполярном ветру ветераны. Наглядный, для тех, кто видит, урок.

По этой причине хулиганам я предпочитал шести- и семиклашек, против банды которых играл один, поставив кого-то из шкетов себе на ворота. И им весело, и мне тренировка.

И вот Физтех. Футбол меня особенно не занимал, тем более что еще в абитуриентах я немного поиграл со студентами, которые остались на пересдачу. Был просто поражен, что даже эти недоступные тогда мне по интеллекту физики тупо бегали с мячом, вместо того чтобы его элементарно пнуть в нужном направлении.

С горя пошел в штангисты. Это сослужило хорошую службу: мышцы стали расти от затылка и меня после первого же курса взяли в стройотряд. В Казахстан.

Еще в поезде заметил бородатого старшекурсника с мячом и шахматной доской. Быстро выяснилось, что в шахматы мы играем где-то на равных, и поездное время пролетело незаметно. А через пару дней он встретился мне уже с мячом и предложил поспорить, что загонит мяч с десяти метров в узкую дверную щель, где в это время я мирно потягивал чаек. Мяч он таки туда втиснул, хотя и не с первой попытки. Это был Боря Гринченко. Мы стали гонять мяч вместе, а по осени он, капитан, взял меня в сборную, где я и продолжал играть все остальные годы. Боря сделал ее с нуля, и через три года команда стала чемпионом института.

Гринченко, игравший в юношах за краснодарскую «Кубань», многому меня научил. Прежде всего, удару, который был у него самого хорошо поставлен с обеих

ног. Особенно с любимой левой. Паре трюков. Согласитесь, что это уже очень много, когда у большинства нет вообще ничего.

А остальное – регулярные тренировки. Чудес не бывает. Помню, какими непослушными были ноги после летних отпусков. Зато, какое наслаждение, когда мяч, будто сопровождаемый невидимой рукой, летит именно в то место, куда и был направлен. Одно из удовольствий наркотического набора, которым так завораживает футбол. Прочитал где-то, что Бэкхем рассчитывает траекторию полета мяча лучше, чем доктора наук. В том-то и дело, что не рассчитывает, а точно знает, куда и как прилетит мяч.

Второе удовольствие – «читать поляну». По расстановке на поле, по положению тел, по их динамике предвидеть, куда пойдет тот или иной игрок, куда будет отдан мяч. Людей, способных это делать, на Физтехе немного. Думаю, уже в детстве такие ребята уходят в игровые виды спорта. Помню лишь Игоря Агапова, «Старого», которого, к сожалению, отчислили «молодым» уже со второго курса. Он обладал такой способностью. Наблюдать за действиями таких игроков – удовольствие само по себе. Может даже сложиться обманчивое впечатление, что они и не особо двигаются, просто ленивы.

Ну и самое главное, с этого я начал: в футболе необходимо думать (а где, собственно не надо?). Футбол – игра коллективная, и если есть в команде хотя бы пара-тройка думающих игроков, то игра превращается в зрелище. В то, что нас завораживает и притягивает. Где кружево движений и полет мяча плетут осмысленную паутину, где завершающим аккордом взвизгивает сетка за спиной вратаря. Из-за этого мы продолжаем любить футбол, мы ждем этого зрелища, хотя, чего греха таить, все меньше и меньше видим магии осмысленности, которая сметается косой физических контактов и откровенной грубости.

Думать! Именно этому я учил попадавших в поле моего зрения студентов. И не только в науке, что для нас, физтехов, само по себе очевидно, но и в жизни, и в игре.

Приятно, что временами эти слова падали на благодатную почву. В аспирантуре меня послали в колхоз куратором со студентами семьсот сороковых групп. Вечерами на коробке играли с ними в том числе и в футбол. Понятно, тогда они больше бегали, а мы, ветераны, больше забивали. Но уже к четвертому курсу у них была мощная «бригада», которая «вздула» в том числе и нашу кафедральную команду, многолетнего призера. Это небезызвестные впоследствии Молоков, Ушаков, Исаев, Соколов, Юферов...

Вспоминать можно много и многих, но главное, за что я любил, люблю и буду любить футбол – за то, как в нем проявляется человек и его лучшие качества – коллективизм, ум, благородство. Конечно же, магия движения. Без них футбол, как, впрочем, и любое другое проявление человека, умирает, оставляя лишь скелет очков, голов и пройденных метров.

Long live футбол!

первую очередь, вспоминается Игорь Назаров). Наш курс (выпуск 1979 года) вообще был факультетским лидером: сразу несколько человек (В.Заживихин, А.Миروشкин, А.Беликов) играли в сборной института. На курсах помладше тоже были свои ведущие игроки: Леша Бочаров (1980), Саша Романников (1981, но уходил в академический отпуск), Толя Вишневецкий (1982). С таким коллективом мы впервые в истории ФМХФ в 1977 году выиграли в первенстве института серебро, а в 1978 году – уже и золото, победив в трудном матче за первое место традиционно сильную команду ФАЛТ – 4:3.

Однако матч века 1978 года мы проиграли вчистую. Причина банальная – организация. Как я уже упоминал, матч-1977 был организован очень хорошо, но, по-видимому, организатор того матча века благополучно закончил обучение, и следующий матч, от которого все на факультете ожидали только победы, понимая, что мы обладаем сильнейшим в институте составом, был полностью провален. О времени проведения матча сообщали с большим опозданием, до многих эта информация вообще не дошла, и на матч попросту не приехало около половины состава (тем более что на праздники многие уехали домой). Помню, как на первом этаже около вахтера висел большой лист ватмана с расписанием участия курсов и Толя Арзамасцев (1980) мне горестно говорил: «У нас самое горячее время с 6-ти до 8-ми, а мы пока собрали только 8 человек. Как продержимся, не знаю...» Многих сильных игроков не было, особенно со старших курсов. Ну и не продержались...

С большим интересом и надеждой ожидался выход нашего первого курса. В какой-то мере первокурсники оправдали ожидания, показали очень яркую и интересную игру. Однако ФУПМ нашел свой «асимметричный» ответ: выпустил против них свой первый состав. И нашла коса на камень...

За первый курс играли будущие звезды Физхима Игорь Молоков, Александр Соколов, Женя Ушаков, Володя Исаев и др., впоследствии на долгие годы ставшие ведущими игроками в различных сборных факультета. А тогда на поле шла отчаянная битва между ними и ведущей пятеркой Фупма во главе с Тенгизом Коршия. Первый раунд закончился со счетом 1:1, далее я уже не помню. Однако в целом борьба между ними шла на равных.

Вспоминает Александр Соколов: «Я этот матч пропустил по причине отъезда «на побывку» домой, но хорошо

МВ-84. Борис Гринченко, за ним Игорь Назаров, Геннадий Новицкий.

помню рассказ Игоря Молокова, что основных фупмов они в итоге побили со счетом 5:1».

Блестящий результат для первого курса – играть наравне с ведущей пятеркой другого факультета, однако итоговый результат был для нас неутешительным: джокер в лице первого курса, на который мы так рассчитывали, был нейтрализован, других козырей у нас не нашлось, все остальные курсы подошли к матчу, будучи не готовыми к борьбе. Из старших курсов вечером остались, кажется, только мы с Володей Нелиным. Игнали, сколько могли, выходили со всеми курсами, но сделать уже ничего было нельзя (после матча еще неделю я ходил с трудом, а в теле была непонятная легкость – думаю, потерял 5-6 килограммов).

В итоге под конец наша команда совсем обессилела. Пропала даже видимость борьбы. На поле стали выходить люди, хотевшие помочь своему факультету, но играть не умевшие.... А счет рос и рос не в нашу пользу. Помнится, фупмы, помогавшие мне прийти в себя после неудачного падения, кажется, это был тот самый Тенгиз, жаловались на одного нашего игрока, который играл очень самоотверженно, но абсолютно бесполезно, и просили убрать его с поля, чтобы он не нанес кому-нибудь травму, на что я устало ответил: “Во-первых, его невозможно убрать с поля – он никого и ничего не слушает, а во-вторых, все равно заменить не на кого”. Кончилось все разгромом с разницей в 25 мячей.

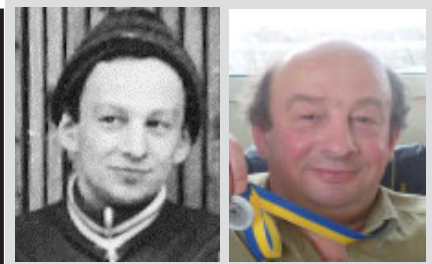

МВ-85. Ударная пятерка – выпускники ФМХФ 1983 г. (слева направо): Евгений Ушаков, Владимир Исаев, Игорь Молоков, Алексей Юферов, Александр Соколов.

ФИЛОСОФСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Странно иногда работают взаимосвязи между событиями: кажется, такое поражение, какое потерпели мы, должно было вызвать подъем на Фупме и упадок духа на Физхиме. Однако произошло обратное: на факультете поднялась волна энтузиазма – всем хотелось доказать несправедливость результата матча века, итог года. Кроме того, стало совершенно очевидным, насколько важна организация дела. Стал более ответственным и народ. Все это в сумме сработало! Да еще как – с осени 1978 года Физхим стал выигрывать все подряд. И этого запала хватило аж до середины восьмидесятых!

Может быть, нашу стойкость укрепил ставший тогда широко известным эпизод, окончание которого я наблюдал собственными глазами. У соперников играл в одной из смен парень, как сейчас говорят, кавказской национальности, если не ошибаюсь, по фамилии Петросян. Играл очень агрессивно, и в какой-то момент его агрессия перешла в наглость – он то и дело стал задираться с нашими игроками. Смотреть на это было невыносимо, тем более что судья ему не препятствовал (наверное, в это время была очередь ФУПМа судить). К тому же у нас играл второй курс, а Петросян был старшекурсником, так что наши ребята сносили его выходы стоически и молча. Но

Андрей Липатников, выпускник ФМХФ 1984 г. – тогда (МВ-85) и сейчас (2012).

ФФКЭ КАК ИНСТИТУТ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Хотя я поступил на Физхим в 1978 году и постоянно играл в футбол, к матчу века в первые годы на Физтехе я интереса не проявлял. Младшекурсники (может быть, за исключением особо ярких футболистов типа Леша Дементьева с нашего курса или Агапова и Филимонова, поступивших годом позже) выходили на поле ночью. Мне, зацикленному на учебу и соблюдающему строгий режим, тогда это казалось диким, и я предпочитал здоровый сон по расписанию. Кстати, по той же причине Андрей Чуриков (поступил в 1978), бывший на тот момент одним из лучших футболистов Физхима, в первые годы своей учебы тоже не принимал заметного участия в матчах века. Тем не менее волею случая я оказал существенное влияние на две игры, которыми закончился период доминирования Физхима, то есть два матча с «квантами» (ФФКЭ), о ключевых моментах которых я и хотел бы рассказать.

Но сначала небольшой комментарий о причинах доминирования Физхима в конце семидесятых – первой половине восьмидесятых. Ни в коей мере не умаляя заслуг поколения Гринченко-Назаров-Самарин+Заживихин-Романников, многолетние победы конца семидесятых – первой половины восьмидесятых связаны с тем, что это поколение было поддержано очень удачными (с точки зрения футбола) наборами 1977-80-х годов (наш курс 1978 был слабейшим в этом квартете, по крайней мере, с точки зрения МВ). Прежде всего, уникален набор 1977 года. Молоков, Исаев, Ушаков, Юферов (Лёпа), Харитонов, Соколов – даже Клинчеву в первые годы не находилось места в этой великолепной команде (потом, играя уже за наш курс после академа, он им отомстил, забив все голы в победной для нас решающей игре первенства факультета 1983 года, правда, не все сильнейшие футболисты 1977 года вышли тогда на поле). А ведь еще были Ковальский, Филюгин, Рахимов, Котляр, Беркут и многие другие. Когда мы впервые встретились на поле с командой-1977 на первенстве факультета, я не столько играл, сколько, раскрыв рот от восхищения, любовался соперниками. Помимо индивидуального мастерства эти ребята были великолепно сыграны и, кажется, могли перепасовываться в касание на скорости с закрытыми глазами. На моей памяти только один раз Физтех был осчастливлен сопоставимым по футбольным меркам курсом: после прихода на ФОПФ Богданова, Марзана,

Дербина и других этот факультет очень быстро из футбольных аутсайдеров стал лидером.

С нашего курса в МВ наибольший вклад внесли Леша Дементьев, мой нынешний шведский земляк Аркадий Ярцев, много лет отрубивший в защите и наводивший ужас на соперников, особенно на тех, кто помнил, что у человека всего две ноги, Володя Коротков и другие. В 1979 на Физхим поступили не только Агапов и Филимонов, но и Ивченков, Витрук, Медведев, Рабинков, многолетний вратарь и организатор Володя Барботко, Альберт Загидуллин и другие. Еще одна великолепная пятерка (рано умерший Коля Сирый, Бахтияр Мирзакаримов, Паша Капанин, Костикив и Кубасов) пришла годом позже. Затем футбольный бог отвернулся от Физхима на длительное время. Отдельные хорошие футболисты появлялись (Пуха, Жильцов, и т.д.), но массовости явно не хватало, может быть, за исключением набора 1982 года (Кухаркин, Королев, Кобзев, Костышин).

Но вернемся к двум матчам с квантами, первый из которых прервал многолетнюю победную серию Физхима, а второй был остановлен мной, Соколовым и Клиничевым. При всем моем уважении к Боре Гринченко и его огромному вкладу в победы Физхима, я убежден, что первый матч так называемым квантам был проигран отчасти и по его вине.

Примерно часа за четыре (может быть, три, точно уже не помню) до конца Физхим вел в счете порядка десяти мячей. В этот момент наши основные силы ушли отдыхать, сказав, что выйдут на последний час. Тут же у квантов на поле выпрыгнули пятеро наемников-профессионалов, вряд ли знающих, что такое квант. Учитывая силу этих ребят и отсутствие в этот момент почти всех лучших футболистов у нас, ситуация выглядела очень опасной. Насколько помню, в первый день эта же пятерка очень быстро изменила плюсовой для нас счет на минус 10. Ситуация легко могла повториться, тем более что времени для ухода в отрыв у наемников было предостаточно. Я в тот момент был зрителем. Почувствовав опасность, я присоединился к нашему организатору (не помню, был ли это еще Вова Барботко или уже Олег Костишин) и принял активное участие в формировании наших пятерок. В сложившейся ситуации мы поставили на антифутбол: к паре опытных защитников (вероятно, среди них были Самарин, Ярцев и другие) подбирали молодых здоровых ребят и ставили им задачу – на чужую половину не лезть, выносить мяч при первой возможности, бегать изо всех сил, а потом быстро меняться и не давать профессионалам (прежде всего Матрацу и Колыванову) бить издали. Пятый, тоже молодой и здоровый, должен быть ловить свой шанс на чужой половине, прежде всего на отскоках от борта, и препятствовать дальним ударам. Такая тактика сработала. Профессионалы разрыв сокращали, но очень медленно, а наши даже сумели что-то забить (один мяч в жесткой силовой борьбе завез в ворота соперников Игорь Пальцев, который в обычном дыр-дыре как футболист не воспринимался, а в том матче выглядел просто здорово). За 70 минут до конца счет был +5 (по воспоминаниям

Самарина +3), и казалось, что наши ударные силы, ожидавшие через 10 минут, уже не отдадут победу подуставшим в борьбе с нашими молодыми Джентили (один из героев, на мой вкус – антигероев, чемпионата мира 1982 года) наемникам.

И тут я дал слабину. За некоторое время до этого подъехал Боря Гринченко, который, естественно, горел желанием выйти на поле. Если бы вместе с ним было еще четверо сопоставимых по классу футболистов, все было бы великолепно – на поле сам Боря ни в чем наемникам не уступал. К сожалению, в пятерке, которую Боря сформировал из имеющихся в наличии сил, футболисты были индивидуально неплохие, но до уровня Боря явно не дотягивающие, совершенно не сыгранные и не пригодные к игре на удержание счета против более сильного соперника. Конечно, в тот момент такую пятерку выпускать было нельзя, но я не устоял перед авторитетом заслуженного ветерана. На поле он по-прежнему был великолепен и уверенно контролировал мяч. Но как только Боря вынужден был отдать пас партнерам, те быстро теряли мяч на своей половине поля. В результате за 3-4 минуты в наши ворота влетели два безответных гола, и, главное, наемники почуяли вкус уже казалось бы недостижимой победы. Итог – поражение Физхима с минимальным счетом. Был еще, правда, наш пенальти, который судья отменил после того как Игорь Молоков решил поправить мяч рукой, прежде чем бить. Но ключевым моментом, с моей точки зрения, был внеплановый выход нашей несбалансированной пятерки за 70 минут до конца.

Конечно, матч тот был выигран не квантами, а наемниками. Марышев, которого я тогда хорошо знал (мы регулярно вместе играли в футбол) в частных беседах этого не скрывал, извинялся и обещал, что такое не повторится. Тем не менее, на матче-реванше года через два число наемников резко выросло. Они сделали большой отрыв в первой половине первого дня в отсутствии наших ударных сил. Вечером лидеры Физхима, играя против настоящих квантов, разрыв сильно сократили. Утром (ночью в те годы не играли) мы вышли вперед. Примерно в 10 утра, когда Клиничев, Соколов и я пили в общаге чай после утренней смены, прибежали студенты и сказали, что опять вышли наемники. Мы втроем тут же вскочили на поле и потребовали от Марышева объяснений. Он уверял, что это настоящие кванты. Но после того как эти якобы физтехи не смогли назвать фамилию проректора института и не ответили на другие подобные вопросы, все стало ясно. Мы предложили два варианта: либо убрать наемников, либо изменить название матча – заменить ФКЭ на Институт физкультуры. Марышев оба варианта отклонил, и мы (Клиничев, Соколов и я) решили матч прекратить. Счет в тот момент был в нашу пользу. После этого матча пошла длительная череда поражений Физхима от ФУПМа, ФОПФа, ФАКИ.

Кем я считаю Марышева, такими «пионерскими» действиями чуть не угробившего матчи века как добрую физтеховскую традицию, писать не стану, но здороваться с ним я перестал.

в какой-то момент все внезапно кончилось. К сожалению, кульминацию я пропустил: зачем-то отходил, а когда вернулся, то увидел в сторонке тихо лежащего на травке Петросяна, невидящим взглядом уставившегося куда-то в небо. Мне быстренько в лицах описали, что произошло следующее: он таки полез драться с нашим защитником, но, как оказалось в этот раз, опрометчиво – на его беду визави оказался к.м.с. по боксу. Может быть, боксер был не самым лучшим в этот день футболистом, но когда дело дошло до годами отработываемых рефлексов, одним ударом отправил хулигана в нокаут. Петросян, к счастью, через какое-то время оклемался и даже снова стал выходить на поле, но вел себя исключительно корректно...

МАТЧ-1979

Матч века 1979 года остался в моей памяти как один из самых ярких матчей Физхима. Возможно, на это наложились мои личные ощущения: я заканчивал институт, с распределением были проблемы, остаться в Москве иногороднему тогда было практически нереально (что трудно, наверное, понять нынешним физтехам), с поступлением в аспирантуру – тоже полная неясность, так что это мог быть мой последний праздник футбола на Физтехе, в котором я принимал участие. К счастью, у этой истории, как нетрудно догадаться, хороший конец, но тогда все воспринималось гораздо ярче и драматичнее. К тому же и погода выдалась необыкновенная: матч начался в теплынь, потом прошел дождь, а завершился он при ярком солнце, ко-

МВ-86.
Алексей
Дементьев,
выпускник
ФМХФ
1984 г.

МВ-86.
Коля
Сирый,
выпускник
ФМХФ
1986 г.

торое приветствовали своими желтыми зонтиками вдруг вылезшие повсюду одуванчики.

Как ни странно, несмотря на такой яркий праздничный отпечаток в памяти самого матча, конкретных эпизодов та же самая память практически не сохранила. Лишь общее впечатление: великолепная подготовка всей нашей команды, объединенной общей задачей, постоянно рвавшиеся в борьбу смены, оспаривающие свою очередь у бортика. Несмотря на упорное сопротивление фупмов, наша команда неуклонно уходила вперед в счете. Наверное, в этот раз уже их команда недооценила нас, а может быть, нас просто никто не смог бы тогда остановить: это был наш май. Попытки соперников играть тактически, выставляя сильные пятёрки против нашего первого курса или же пытаясь ударить ночью, парировались нашими организаторами, так как все время был запас игроков, готовых выйти на поле. Утром резервы соперника закончились, основные силы истощили себя, и начался разгром – разгром, который намного превзошел наш прошлогодний. Хотя матч доигрывался формально (все было ясно задолго до этого) и наши основные силы уже пошли переодеваться, запасные по-прежнему рвались в бой. Последний мяч забил 100-килограммовый Володя Исаев, в падении головой, въехав при этом на животе в лужу в воротах соперника. Жаль, что его судьба не сложилась и его давно уже нет в живых...

Итог матча помню до сих пор – 104:60.

Комментирует Александр Соколов: «Здесь, мне кажется, вкралась неточность: тоже хорошо помню этот матч, ибо это был мой первый матч века – отрыв был голов 25, но счет явно был меньше ста, что-то типа 85:60. Хорошо запомнил, что реванш был взят примерно с такой же разницей. И главное, чётко помню матч, в котором мы впервые забili более 100 голов, – о нем речь позже.

Что касается самого матча, то нашему второму курсу было отведено са-

МВ-90.
Игорь Филимонов,
выпускник
ФМХФ
1985 г.

мое тяжелое время – с 3 до 6 ночи. И здесь проявился еще один важный фактор: отсутствие опыта. Во-первых, в том, что мы неправильно формировали свои пятёрки, во-вторых, в том, что у нас не оказалось нормального вратаря. Привело это к следующему: наученные прошлым годом фупмы выставили против нас основные силы – Петросяна, Савича и Ко., – и началась «сеча». В воротах у нас почему-то оказался Андрей Сушко (достаточно сказать, что я не видел его в этой роли, да и вообще на футбольном поле, ни до, ни после). К тому же не хватало освещения... Короче, нам забивали даже прямым ударом с «углового» – с центра поля. Отсутствие опыта привело к тому, что мы не сумели организовать, лучшие игроки оказались рассеянными по разным «пятёркам», составы хаотично тасовались. В итоге мы свой отрезок прилично проиграли.

Впрочем, мы, конечно, играли и после, днем, и свой вклад в общую победу внесли. К тому же для основных фупмовских игроков выход ночью не прошел даром, и днем у них уже не осталось сил сопротивляться. Концовка матча проходила триумфально: и без того комфортное преимущество в счете неуклонно росло, и хотя пошел дождь, толпа болельщиков не расходилась и редела при каждом забитом голе... На меня это действие произвело столь сильное впечатление, что матч века стал для меня основным спортивным событием года, которое я не пропускал ни при каких обстоятельствах. Кроме того, в ходе матча я прочно освоил позицию последнего защитника, и мое игровое амплу было определено на многие годы вперед (хотя были и отступления, но об этом позже)».

МАТЧ-1980

Этот матч у меня связан исключительно с личными проблемами, даже не помню, с кем играли и какой был счет. По-моему, это были опять фупмы, и мы выиграли. Дело в том, что на матче я получил серьезную травму уже во 2-й смене и доиграть его не смог. Так что вместо матча в памяти осталось лишь это событие.

А дело было так. Наблюдая за игрой еще у борта, я обратил внимание, что последнего защитника у соперника играет парень, который все время рискует, подключаясь в атаку. Исправить же ситуацию в случае провала рассчитывает с помощью своей резкости, выбивая мяч в подкатах. При выходе в нашей смене решил попробовать это использовать, пой-

Григорий Брауэр, выпускник ФМХФ 1985 г. – тогда (МВ-85) и сейчас (2008).

МАТЧИ ПРОШЛОГО ВЕКА

Я поступил на Физтех в 1979 году. Рассказ о матчах века входил в джентльменский набор трепача об уникальности студенческой жизни на Физтехе наряду с дефицитом девушек, театральными сносками, кофейней, Капицей, «свободным» посещением лекций и пр.

В таблице итоговых результатов МВ, на мой взгляд, есть пробелы. Мне кажется, что с 1979 по 1983 играли чуть ли каждый год и не только с ФУПМом, но и, может быть, с ФАКИ (факи, факи, ФАКИ!), причем мы не проигрывали, и Физхим стал чемпионом раньше, чем «Спартак».

С именами игроков старше 1977 года поступления, ровно как и «младшекурсников» (с 1980 года), – напряжёнка (лица помню, а имена-фамилии – нет). Но точно помню, «старики» и «выпускники» составляли костяк команды. Курс 1977 года, действительно, выделялся активностью в спортивной и «общажной» жизни, но Молокова, Соколова, Ушакова и др. я бы отнес скорее к легкоатлетам, которые неплохо играли и в футбол. На курс их младше были, например, Алексей Дементьев и Володя Коротков, на нашем курсе два Игоря – Агапов и Филимонов, ребята, которые до поступления занимались в секциях футбола и играли на уровне сборной Физтеха. Про Леху Дементьева помню, как он напился с ныне покойным ульцем (национальность такая, их менее 1000 на Земле) Мишей Дяфу, который в футбол играл плохо, но хорошо дрался, рисовал и умер от перепоя. Володя Коротков располнел, впрочем, как и я. Игорь Агапов и Игорь Филимонов имели одинаковую кличку «Старый», думаю, в честь «Старого» со старших курсов, который тоже хорошо играл в футбол (имени не помню, но уверен, многие его знают).

С Игорем Агаповым мы дружили на младших курсах, он был из Караганды («хули в Туле, а мы в Караганде...»), где сейчас, не знаю. За сборную России по мини-футболу играет какой-то Агапов, ну очень на него похожий.

Игорь Филимонов всю жизнь играл в футбол, не курил, почти и не пил, но сейчас заболел, и лишь благодаря накопленному здоровью потихоньку выкарабкивается.

А так, на курс старше из спортсменом были неплохие шахматисты, Юра Карасев играл в баскетбол. У нас на курсе хорошо играл в волейбол и на гитаре мой друг и любимец девушек Игорь Байкалов, был также отличник и боксер, ныне известный музыкант (джаз) Слава Сержанов. Из фут-

болистов-непрофессионалов с нашего курса я бы отметил также нападающего Игоря Дмитриева, самого молодого и самого первого умершего с нашего курса, если не считать отчисленного и утонувшего Шуру Тимофеева, первого культорга нашего курса, записавшего на магнитофон нецензурного «Евгения Онегина» в своем исполнении. Также неплохо играли в футбол мои однокурсники Володя Барботко и Сергей Медведев.

Что касается меня, я в школе занимался баскетболом и на Физтехе ходил в секцию, чтобы не иметь проблем с зачетом по физ-ре. В результате на матчах века стал вратарем. На МВ это особая профессия: 3-4 человека, умеющие обращаться руками с мячом, в основном бывшие баскетболисты, гандболисты и т.п., делили между собой время 24-часового стояния на воротах, по 6-8 часов на каждого. Если на поле еще можно иметь игрока-дилетанта, то в воротах это чревато разгромом.

Почасовое расписание составлялось не только для вратарей. Была таблица, когда какой курс или команда выходит играть – так, чтобы и курсы получили свое минимальное игровое время, и чтобы играли и имели возможность отдохнуть футбольные специалисты: старики и профессионалы. Стоять ночью или очень ранним утром – незабываемое впечатление: тебя будят и, согласно расписанию, идешь стоять.

Я играл достаточно самоотверженно, то есть прыгал за мячом в ноги нападающих, в результате получал травмы и после каждого матча века ходил с синяками и мочился кровью, чего ни до ни после со мной (тьфу-тьфу-тьфу) не было. До сих пор удивляюсь, как все обошлось без более серьезных инцидентов медицинского характера: были как футбольные дилетанты, игравшие так из-за недостатка координации, так и откровенные садисты, которые стремились нанести травму вратарю.

По правилам мини-футбола можно было в любой момент отдать ногой пас в руки вратарю, вратарская площадка была большая, а поле маленькое – не было проблем достаточно точно бросить мяч не то что на середину поля, но и к чужим воротам. Надо было отдельно тренировать, чтобы нападающий мог сбросить мяч соседнему игроку, так что эти возможности вратаря использовались в основном экспромтом.

Лучше всего мне удавалось взаимодействовать не с профессионалами, а с Олежкой Дмитриевым, который быстро бегал. Еще запомнилось пенальти, которое билось с близкого расстояния, но с такой силой, что среагировать было просто невозможно (фамилия бьющего, по моему, была Васюта). На фотографии в начале текста я как раз, наверное, готовлюсь к отражению такого удара.

До участия в матчах века я на воротах практически не стоял, зато потом меня как-то уговорили постоять как на больших воротах, так и в турнире по мини-футболу за Черноголовку. Мы выиграли вместе с Молоковым, Ушаковым, Коротковым и др. несколько турниров в Москве и Московской области и стоять при пробитии пенальти мне нравилось: так сильно, как тогда на матчах века, никто не бил...

МВ-86.
Павел Капанин,
выпускник
ФМХФ
1986 г.

МВ-86.
Бахтияр Мирзакаримов,
выпускник
ФМХФ
1986 г.

мать его на выходе. И такой шанс вскоре представился: пас, отданный ему в центре поля, я перехватил, на противоходке пробросил мяч вперед так, что он даже в подкате не мог его достать, и... ослабилась, думая уже о том, как обыгрывать вратаря, выходя чисто один на один. Однако я поспешил: мяч тот парень достать не мог, но ноги мои еще были в пределах его досягаемости. Он меня в подкате и «скосил». Сейчас за такие приемы сразу дают красную карточку, в те же времена нравы были более жестокие, грубые приемы так не пресекались. Кроме того, хотя на матчах века случалось всякое и нередки были драки, умышленной грубости с целью нанести сопернику травму практически не было. Играли как-никак неглупые люди, понимали, это всего лишь игра. Наверное, поэтому я оказался не готов к такому приему и упал на полной скорости, как подрезанный, воткнувшись плечом в твердую глину.

Судья дал свисток, назначил штрафной, что-то сказал нарушителю, я же пошел меняться. Уже по той боли, которой отозвалось плечо на мою попытку опереться, я заподозрил что-то неладное, но когда Виталий Кулешов, выходя на замену, оперся на него, я буквально взвыл. Все-таки, сжав зубы, я с трудом перелез через борт и... остался стоять и смотреть матч, вместо того чтобы пойти к врачу. Молодость-молодость: кажется, что ничего плохого с тобой случиться не может, а если что-то и будет, то быстро пройдет.

Так я и стоял до самого вечера, наблюдая за игрой. Переночевал в общежитии, но с утра пришлось забыть про футбол – боль становилась все сильнее

и сильнее. Виталий Кулешов помог мне добраться до травмпункта в Москве, где рентген сразу же выявил неприглядную картину: перелом ключицы с разрывом связок. Меня на скорой отвезли в больницу, там наложили гипсовую повязку, примотав правую руку к туловищу, и определили на месяц в левши. Интересно, что в таком состоянии я летал на конференцию в Алма-Ату и сдавал экзамен по философии, но это уже совсем другая история.

О ГЕРОЯХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Хочу в этом разделе вспомнить о людях, о молодых ребятах, а тогда все были молоды, которые своим мастерством и жадной борьбой вывели Физхим на первые роли, создав факультету спортивную репутацию. Репутацию такую, что в середине восьмидесятых всерьез рассматривалась возможность проведения матча ФМХФ со сборной всех остальных факультетов.

Начну, конечно, с Бориса Гринченко. Познакомился я с ним 2 сентября 1973 года, буквально в первые же дни учебы на Физтехе. В нашу 402 комнату зашел старшекурсник и попросил разрешения выглянуть из окна. Удовольствованный увиденным он вышел, вскоре вернувшись с еще более солидным бороатым парнем, несущим пожарный шланг. Нам снисходительно пояснили, что они живут этажом ниже, в их комнате захлопнулась дверь, и, чтобы ее не ломать, один из них просто спустится по шлангу и заберется в комнату через открытое окно. Эту операцию они без замедления тут же

МВ-83.
Борис Гринченко,
выпускник
ФМХФ
1974 г.

Борис Гринченко
на **МВ-11.**

и проделали. Потом я зашел к ним, чтобы вернуть забытый шланг, заодно и познакомился. Это были Володя Нелин и Боря Гринченко.

Борис, как оказалось, был капитаном футбольной сборной Физхима. Узнав об этом, я выразил желание попробовать свои силы в команде тоже, поскольку играл за школу в городских соревнованиях. Боря пообещал это организовать и слово свое сдержал. Я сыграл пару игр без большого успеха на месте защитника, после чего надолго осел в запасе. Лишь на пятом курсе, когда заменивший Гринченко на посту капитана Физхима Александр Корченкин (“барбан-руководитель”, как представлял он себя на концертах в качестве участника рок-группы) закончил институт и перестал руководить командой, я снова попал в состав уже в роли полузащитника (приятно отметить, что как раз в эти годы мы заняли сначала второе, а на следующий год и первое место).

Несмотря на эту локальную неудачу, наши пути с Борисом часто пересекались: мы то соперничали во внутриакультетских соревнованиях, то вместе выступали за факультет. Сначала, как все младшекурсники, я смотрел на него снизу вверх, но со временем мы стали друзьями и с удовольствием выходили на поле вместе, так как хорошо чувствовали друг друга. Особенно сближали матчи века, когда приходилось выжимать себя всего без остатка, когда очень много зависело от партнера. Тогда я и узнал, что Борис не просто выглядит солидно, но что он действительно старше всех нас, так как после окончания школы год работал, затем два года служил и только после этого поступил на Физтех. Нерядовой шаг, учитывая высокий конкурс того времени. Сам он из Краснодара, некоторое время занимался в дубле “Кубани”, во время службы был в спортивной роте. Неудивительно, что его сразу заметил Гейзер, тренер сборной института, и пригласил в команду.

Боря не обладал выдающимися физическими данными – ни какой-то особенной скорости, ни супер-дриблинга, рост чуть ниже среднего. Когда он выходил на поле, от него не исходило, как это иногда бывает, ощущения опасности. И тем не менее его очень и очень боялись соперники, на матчах века он регулярно становился лучшим бомбардиром, забивая от 5 до 15 мячей. Жаль, не сохранилось статистики тех времен и приходится опираться только на память.

Успеха Борис добивался благодаря нескольким качествам. Великолепная, хотя и неброская (я бы назвал ее эконом-

ной) техника позволяла ему безошибочно обрабатывать любые мячи, как правило, одним касанием. Хладнокровие, которого он никогда не терял, и даже порой в острых ситуациях сознательно провоцировал противника на “неправильные” действия. И самое главное – чутье “бомбардира-убийцы”. Очень часто его голы возникали из ничего – несильного, но неожиданного тычка мяча носком, когда вратарь этого не ждет, добивания отскокившего мяча, разворота в неожиданную сторону. Развороты у него получались просто великолепно – он легко уходил в любую сторону, резко меняя направление, и ни один защитник не мог с ним справиться разрешенными средствами.

К сожалению, на такого рода соревнованиях использовались не только разрешенные способы борьбы с соперником, так что Борис доигрывал до конца менее половины матчей века. Жаль, что

Андрей Сенаторский,
выпускник
ФАКИ
1985 г.

Трагически
погиб в авто-
катастрофе
в 2011 г.

ВЗГЛЯД ИЗ КОРПУСА НАПРОТИВ

Для затравки напишу свою сборную за время, которое я отчетливо помню, то есть за вторую половину семидесятых – конец девяностых годов. Двадцать с лишним лет! Добавления, комментарии и всяческие диспуты восторженно приветствуются! Итак, люди, произведшие на меня самое сильное впечатление своей игрой и поведением на поляне.

По факультетам:

Папьяльники: Жила (Володя Жила), Гамзат (фамилию не помню).

ФОПФы: Марзан (Игорь Марзан), Богдан (Лёша Богданов), Силкин (Женя Силкин), Дербин (Юра Дербин), Семён (Сергей (?)) Семёнов, суперворотчик конца семидесятых).

Мы: Лёша Белов (MVP на все времена), Рома (Рома Гусев – к вопросу о том, кого считать физтехом), Коля Попинако, Ваня Беломоев (светлая память!), Ахмет (Михаил Ахметьев), Горчак (Серёга Горчаков), Осницкий (Игорь Осницкий), Фишер (Сергей Рыбин, в основном за деятельность и качество игры в постинститутское время), Папа Шкальтов (Володя Шкальтов, за колорит и общее впечатление), Титов из “аэрошока”; киперы: Коля Нетудыхатко (светлая память!), Тютюник.

Физхимы: Старый (Игорь Агапов), Молоков (Игорь Молоков), Нарзан (Игорь Нарзанов), Фил (Игорь Филимонов), Дементий (Лёша-Лёша Дементьев).

в первой половине девяностых он перестал приезжать, хотя всегда сохранял хорошую форму и точно не потерялся бы на поле. Последние три года он снова стал появляться на матчах века, правда, только в качестве зрителя. Несмотря на пролетевшее время, выглядит он великолепно, сохранил и форму, и фигуру, и если бы реализовалась давно предлагаемая мной идея о “ветеранском часе” (когда с обеих сторон в матче участвуют только ветераны), то наверняка был бы в нем не последней фигурой. К сожалению, никто из соперников не соглашается на такой ветеранский эксперимент, а выходить в 60 лет против 20-летних ребят все-таки неразумно. Однако пример Пеле, который в свои семьдесят хочет принять участие в ЧМ-2014, настраивает на оптимистический лад, да и сам Борис на МВ-11 смотрелся вполне достойно, хотя партнеры и соперники были в три раза моложе.

Кванты: Майк Тягусов, Шмели (старший и младший), Славин (Лёша Славинский, больше за обаяние), Дерля (Вадик Дерлебенко), Д’Артаньян (никогда не знал, как зовут этого человека); киперы: Фома (Володя Фоменко), Рома Костин, Серёга Марышев (за истинную преданность делу и пионерские методы в организации).

Фупмы: Агапей (Витя Агапов), Вовочка (Володя Костин), Мяфа (Саша Любойко, в основном за негибкость), Толик (Фёдоров), Грек (Олег Хуруджи, по привычке, скорее), Разман (Олег Разманов), Крис (Дима Христенко (?)).

Проблемы: Гром (напрочь не помню, как его звали), Кобзарик (Володя Кобзарь, один из самых «двигательно» талантливых людей, которых я видел), Лёша Савин.

Даже если окажется, что я кого-то забыл, буду рад вспомнить! В остальных случаях сошлюсь на субъективность своего мнения и с удовольствием узнаю ваше.

Относительно упоминаемого здесь великого бодяна ФМХФ-ФУПМ, которое я наблюдал еще школьником, часами простаивая у борта, болел всегда за последних. Согласитесь, играли эти команды в разный футбол. С фупмами, особенно конца семидесятых – начала восьмидесятых (Мяфа и Ко., например), было очень приятно играть, как вместе, так и против. В целом у них это оставалось очень долго и “апофеоза” этого дыр-дыра выпускники семидесятых уже почти не застали. Так называемые “птенцы” играли практически в два касания в лучшей своей форме. (Кстати, я совершенно незаслуженно Витю Тютюнина из той команды забыл в “сборной всех времён!”) При этом фупмы всегда давали играть.

О Физхиме у меня остались воспоминания, как о вечно недовольных чем-то товарищах, никогда не упускающих шанс “всунуть лапоть”, причём не гнушался этим никто, даже супертехнари типа Дементия того же... Старый был помягче да Коля Сирьк... Ну и бегали химики, конечно, как угорелые.

(с форума “Матчи века” на “Одноклассниках”)

МВ-86.

Слева направо: Александр Соколов, Владимир Исаев, Игорь Молоков, Евгений Ушаков, Игорь Назаров, Владимир Барботко.

Добавляет **Александр Соколов**: «Тогда хотел бы поговорить о людях, обеспечивших тот весомый перевес Физхима над другими факультетами. Сначала о своем курсе, 1977 года поступления. У нас, действительно, был уникальный курс (без ложной скромности и на основе многолетних наблюдений) и по качеству, и по количеству игроков. На матчи века мы выставляли в сумме не меньше трех пятерок, две из которых были на уровне лучших. Помимо уже упомянутых были Володя «Блондин» Исаев и Саня Харитонов, также входившие в сборную факультета, «Лёва» Юферов, Володя Клинчев и другие. Мы сразу выиграли первенство факультета, обыграв и заносчивых третьекуров во главе со «Старым» Романниковым, и маститых аспирантов, выигрывали это первенство все последующие годы, проиграв за всю историю лишь однажды.

На следующий год поступил курс послабее, но там были Андрей Чуриков и, конечно, «сборник» Леха Дементьев. В 1979 году пришел очень сильный курс, возглавляемый Игорем Филимоновым и Игорем «Рыжым» Агаповым, которых В.Гейзер сразу взял в сборную института. Особенно хорош был Агапов, универсальный игрок середины поля, к сожалению, ушедший из института года через два-три. Кроме них, были вратарь сборной Володя Барботко, сильный защитник Андрей Ивченко, другие приличные игроки. Не случайно они выиграли первый чемпионат института среди курсов (наш курс тогда нелепо проиграл в 1/4 финала ребятам с ФАКИ). В 1980 году пришел не менее сильный курс во главе со «сборником» Колей Сырыком, к несчастью, рано ушедшим из жизни, с Бахтияром Мирзакаримовым, Пашей Капаниным. Мы тогда уже «звездили» и, играя с ними на первенство факультета, еле «уползли», сравнив счет с пенальти на последней минуте...

В результате на матчах века у нас была молодежь первых четырех курсов –

пять игроков сборной института и практически целиком сборная факультета, выигравшая чемпионат института, – и много опытных ветеранов (отмечу, что игроки старше 25 лет на поле выпускались уже большие из уважения, чем по необходимости)».

МАТЧ-1981

Этот матч века запомнился круто завернутым сюжетом и оказался очень упорным, несмотря на то что вошел в полную силу курс «Соколова и Молокова» и приехали многие из выпускников. Основные события развернулись на второй день. Поначалу мы привычно оторвались на безопасное «расстояние» порядка 8 мячей и... расслабились. Фупмы же продолжали бороться, понемногу сокращая разрыв. После ночного дождика вовсе палило солнце, и к 12 часам уже стояла изнуряющая жара. Так получилось, что некоторые из наших ведущих футболистов уехали, кто-то не приехал на следующий день, некоторые, как всегда бывает к концу матча, были травмированы, у кого-то, как было у меня, просто на этой жаре закончились силы, – и длительная погоня фупмов во главе с их лучшим бомбардиром того времени Са-

вичем увенчалась успехом: за полчаса до окончания счет стал ничейным – 71:71.

После небольшого совещания мы определили состав на остаток матча: просто включили всех, кто еще мог по этой жаре как-то двигаться. Помимо звезд туда вошел и наш защитник Александр Раховский, для подавляющего большинства просто «Пимбол». С этим футбольным «ником» он и остался в памяти. Довольно приличный резкий защитник, хотя и мало двигающийся по полю, возможно, в силу своей плотной комплекции. Как выяснилось потом, его выход был очень своевременным.

Однако несмотря на все усилия нашей команды, ФУПМ наращивал давление. И тут сработал еще один очень важный фактор, – произошедшая замена судьи. Как уже говорилось, судили тогда сами участники матча, меняясь факультетами каждый час. Замены проводились одновременно со сменой ворот. Каждая такая смена занимала несколько минут, так что следующий часовой отрезок начинался со сдвигом относительно предыдущего и к концу матча достигал до получаса и более.

И вот где-то за 20-25 минут до окончания матча происходит смена ворот, и свисток оказывается в руках у Наримана Мамбетова. Нариман был совершенно необыкновенным парнем: сочетание восточной учтивости и доброжелательности, даже где-то наивности, абсолютная преданность дружбе и редкая настойчивость и самоотдача при стремлении к цели. Футбол он очень любил и с удовольствием играл, при этом, несмотря на средние физические данные и отсутствие школы, отдавался игре полностью. Я, например, побаивался играть против него, так как всегда приобретал в итоге парутройку серьезных ушибов: Нариман не жалел ни своих, ни чужих и никогда не убирал ноги, не взирая на лица.

Выход на судейство в решающий момент он воспринял серьезно: уже через

30 лет спустя! Борис Гринченко и Геннадий Новицкий на МВ-10.

МВ-81.

Много лет игравшие вместе: **Борис Гринченко** (впереди), сидят (слева направо): **Геннадий Новицкий**, Нариман Мамбетов, **Игорь Назаров**, стоят: Павел Чечуев, **Владимир Нелин**, **Андрей Самарин**, Юрий Борисов.

несколько минут атака Фупма была остановлена свистком в момент решающего удара по нашим воротам. Оказалось, атака, по мнению судьи, началась с неправильного вбрасывания из-за боковой. Последовало длительное разбирательство, Нариман милостиво признал вбрасывание правильным и разрешил перебросить его заново. В следующей атаке игрок фупмов был сбит прямо перед воротами. Последовал свисток, нападающий уверенно начал ставить мяч для пробития пенальти. Однако, как выяснилось, Нариман зафиксировал перед этим фол в нападении, о чем и известил свистком. После таких эпизодов ФУПМ сник, и игра, которая казалась уже проигранной, выравнилась.

Вспоминает Александр Соколов: «Это был «мой» эпизод! Фупмы сыграли в «стенку», и нападающий оказался у меня за спиной, один на один с вратарем, Аликом Силантьевым. Оставалось только фолить, и я в подкате зацепил игрока сзади. Он упал, мяч подобрал Алик. Когда Нариман не назначил пенальти, возмущению фупмов не было предела, но в конце концов страсти утихли, и матч продолжился».

Надо сказать, такое «объективное» судейство не являлось чем-то необычным. Легко представить, что было бы, попади свисток в руки болельщика одной из играющих команд. Судьям, конечно, приходилось соблюдать какие-то рамки, а когда особо рьяные за них выходили, то под давлением игроков и болельщиков их от судейства отстраняли. Но и те, кто удерживался в определенных, почти объективных рамках, могли оказать серьезное влияние на ход игры.

После того как игру удалось отодвинуть от наших ворот, стали возникать выгодные моменты и у наших нападающих. В один из таких моментов неожиданным ударом почти с центра поля исход встречи решил как раз «Пимбол», казавшийся сначала слабым звеном, но сыгравший в результате сверхудачно. ФУПМ бросился отыгрываться, и в контратаке Игорь Молоков – безоговорочно лучший наш нападающий тех лет – забил еще один гол. Встреча закончилась трудной победой. Помнится, счет был 73:71, но, как говорится, историки расходятся во мнениях. Я видел, например, счет 78:76.¹ Может быть, совместными усилиями мы все-таки установим истину, которая, впрочем, сейчас уже не кажется такой важной.

Комментирует Александр Соколов: «Поправлю: сначала гол забил Алексей

Фото внизу. **МВ-81:** Нариман Мамбетов наблюдает за игрой, в конце которой ему предстоит сыграть столь решающую роль. Фото справа: 2007 г.

О своем знакомстве с Нариманом рассказывает **Игорь Назаров:** «Еще когда я был зеленым студентом, он был уже аспирантом. Когда я был аспирантом, он все еще продолжал работу над диссертацией,

и я тайком каждое утро, уходя на занятия, вешал ему на дверь табличку: «Нариман Мамбетов (Стальский), почетный аспирант с 1905 года». Мы работали на одной кафедре – Молекулярной физики, – и каждый день, выслушивая его жалобы, я вместе с ним искренне возмущался по поводу сволочи, которая столь гнусно над ним издевается, и изъявлял о своем желании с ней разобраться по-мужски.

Так длилось некоторое время, пока по весне два юных фопфа, с которыми Нариман как-то играл в футбол, его не высмеяли по поводу умения играть в эту мудрую игру. Стальский (так мы в шутку звали его на кафедре) с ними не согласился и вызвал на матч, с условием, что приведет вторым такого же, как он, валенка-ветерана. А я, тот самый валенок, был близок тогда к пику своей формы. Короче, фопфы принесли нам после сдугото под ноль мини-матча много пива, и Нариман меня простил за мои таблички на дверях, когда я под пиво ему в этой проказе признался».

Неизвестный автор (ФАКИ)

БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ

ФУТБОЛЛ!!! Фузбалль!! Кальчио!! МАТЧ ВЕКА!!!

Да... так он и называется, хотя проходит не раз в век, а каждый год. Матч между факультетами легендарного института в Долгопрудном, без рекламной кампании и нашествия фанатов. Без ТВ и даже радиотрансляции, но зато с какими болельщиками! Длится матч... СУТКИ!

Мы-то всегда – футбол форэвер! – еще с детства – у дома на площадке, а потом у школы – зимой тоже свой кайф – даже еще лучше: не жарко!

А полет мяча в ворота! Это почти мистика – сообщить ему именно в нужное время в нужном месте тот самый импульс (векторный, конечно!) и... ГОЛЛЛЛ!!! Ей богу, время, казалось, вставало – есть только застывшие фигурки команды «А» класса – и мяч, и ты, как передатчик этого импульса, и нога сама знает, как и что сделать, – и вот по неповторимой дуге мимо застывших игроков – а ты уже видишь – мяч ТАМ! Он еще висит, как яблоко, на фоне ворот, но можно не смотреть, как он минует замершего в отчаянном броске вратаря – как закричат НАШИ – как понуро пойдут на свою половину растерянные, уважительно поглядывая, игроки команды противника... а ты просто вскинешь руку в приветствии – для своих, кто понимает, – вот и произошло еще одно маленькое ЧУДО.

А, может, и не маленькое – победа в матче или поражение – даже счет – вполне могут изменить судьбу человека и в ту, и другую сторону... Вот в этом и есть колдовство и мистическое очарование ИГРЫ – но это уже са-авсем другая история и от дельный рассказ.

Так вот, братцы:

«Матч века – название футбольного матча между сборными факультетов Московского физико-технического института. Матч продолжается 24 часа, играется по

футбольным правилам без учета правила «вне игры» на хоккейной коробке с земляным покрытием с бортиками и с гандбольными воротами. В каждой команде – 5 левых игроков и вратарь. За команду имеют право выступать студенты, аспиранты и выпускники факультета. По ходу матча разрешено неограниченное число замен. Матчи века проводятся ежегодно в середине-конце мая, реже – в начале июня».

В общем, как водится, на ночь ставили младшие курсы – старики отсыпались, либо играли в преф. (БЫЛО ЖЕ ЗДОРОВЬЕ!) Мы, кстати, в лидерах были – выигрывали часто. Почему, не знаю, факультет наш назывался ФАКИ!!! Не смешно тогда было: может, английского не знали... либо привыкли.

Кстати, легенды свои были: некий мен играл вратаря и не сменялся более 10 часов!!! Может, не хотел, а может, комсорг ему приказал... Или другой мен рукой от ворот забивал регулярно.

Игралось легко: поле маленькое, бегать не надо, да и, признаюсь, у нас один был из дубля «Шахтера» (Донецкого), еще был кореец Ли – черный пояс. Да и мсье К-ра Бо-кий тот еще был... инсайдер. Штанги, правда, не ломали – жалко было. Один кекс – бегун бывший, мастер спорта – играл на опережение, оббегал всех и надо было только, чтобы попал он в ворота, и не во вратаря.

Про болельщиков я наврал: болельщицы тоже были – почти чирлидерши – не пили почти! Ну, так самогончику по рюмке, чинно и благородно.

А судили поочередно представители соперников! И все честно! Да, концовку доигрывали ветераны-выпускники, а деканат только начинал – чтоб не обвинили в поражении потом.

В 90-х не стало той патриархальности – съезжались мерседесы, лексусы, пиво ведрами, спонсоры и т.д. – даже женские пятёрки играть выпускали – вот где цирк был – круче остаться в живых.

В общем, ничего необычного – МАТЧ ВЕКА!

Просто ФУТБОЛ! БОЛЬШОЙ!

«Лёна» Юферов с паса Молокова, и мы вышли вперед. А вскоре после этого вратарь фупмов сделал нам подарок: «Пимбол» не спеша продвигался с мячом вперед у борта в районе середины поля и вдруг пробил по воротам. Удар был несильным, мяч летел по дуге и опускался прямо в руки вратаря. Тот их поднял, и... мяч прошел между ними. Фупмы сразу «сдулись», и игра была сделана».

К СЕРЕДИНЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

После матча 1981 года настало «золотое время» Физхима. У Фупма же ушли их ударные силы – Савич, Коршня, – и их команда перестала быть в числе

МВ-83. Друзья-соперники («Кто там шагает левой?!»): Александр Савич (выпускник ФУПМ 1977 г.), Игорь Назаров (ФМХФ-77), Владимир Заживихин (ФМХФ-79).

лидеров. Другие команды тоже заметно нам уступали, если не в силе своих лидирующих игроков, то уж точно в их количестве. Помнится, игра с командой квантов чуть-чуть не дошла до двукратного превосходства в счете: мы забили что-то около 120 мячей, они – чуть больше 60. Поэтому поездки на матчи века в Долгопрудный были весьма приятным времяпровождением, где встречи с друзьями и знакомыми сопровождалась совместными выходами на поле, а иногда и обильными возлияниями. Впрочем, находились те, кто умудрялся совместить и то, и другое.

В этой связи сразу вспоминается великолепный Леха Дементьев, который на второй день, как правило, выходил с почерневшим от ночных злоупотреблений лицом и бегал-бегал-бегал, пока, наконец, мяч снова не становился покорным. Как учил марафонец с нашего факультета (не помню его фамилии, а жаль): «Трудно только первые 5 километров, – потом все лишнее выходит».

К этому времени вошли в силу все лидеры нового поколения, начиная с курса 1977 года приема, и соперников на Физтехе у нас не было. После разгрома ФФКЭ шли даже разговоры, что следу-

ющий матч надо провести между Физхимом и сборной всех остальных факультетов. Но в таком быстро обновляющемся организме, как институт, футбольные составляющие меняются быстро, к тому же нашлись люди, желавшие подтолкнуть этот процесс и сбросить Физхим с пьедестала, используя в том числе и не совсем честные способы...

Рассказывает Игорь Назаров: «Здесь уже упоминался печальной памяти матч с квантами 1985 года и их «подстава» из Института физкультуры. От комсомола спортом на ФФКЭ руководил тогда Сергей Марышев, способный, без сомнения, организатор, ради достижения результата готовый на все.

Много позже, в 2007 году, я приехал в Долгопрудный на 30-летие выпуска. Встречались мы в институтском кафе, так как клуб МФТИ в «старом» (борцовском) спорткорпусе был занят. Опять же нашими: там ежегодно проводит свои встречи курс Геннадия Новицкого. Было грех не навестить старого друга и многолетнего партнера. В дверях клуба я столкнулся с Марышевым. Он, оказывается, – директор этого заведения. От судьбы не уйдешь! По такому «торжественному» случаю решил вызвать его на откровенность и за давностью лет признать, что играли против нас в том далеком 85-ом приглашенные спортсмены.

«Эх вы! – сказал Марышев нам с Генной. – А еще физтехами называетесь! Своей истории не знаете! У нас на факультете всегда была спецгруппа, ну вы понимаете, с усиленной спортивной подготовкой. Вот они против вас и играли».

Чего же тут не понять: есть теоргруппа с усиленной подготовкой по квантам, но эти ребята в футбол не играют, а есть спецгруппа на квантах, тем только дай, кого бы попинать!

Уж не знаю, продаю ли я здесь военную тайну времен холодной войны, но, даже будучи в течении многих лет заместителем декана как по младшим, так и по старшим курсам, ничего о физтеховских джеймсах бондах не слышал. Однако ребята те были крепкие и ничем не гнушались. Знаю это в том числе и по физлища своего, которым меня уронили в землю грубым толчком в спину. Если это и были физтехи, то моего уважения они не заслужили».

Этот матч я тоже помню довольно хорошо, по крайней мере, отдельные моменты. У квантов играли три основные пятерки, причем кванты впервые подошли к результату матча прагматически, то есть играли на результат. Если это того матчи сопровождалась романтическим флером, – все друг друга более-менее знали, много раз друг против друга, а то и вместе, играли, поэтому какой-никакой, но «фэрплей» был, играть по возможности давали большинству желающих, умеющих попасть по мячу, и т.д., – то эта игра с их стороны была очень рациональной. Все было нацелено на результат, ведь большинство игравших с их стороны к Физтеху отношения не имело. Собственно, с этим и связан был наш проигрыш (но об этом дальше).

За квантов играли две приглашенные пятерки. Знаю это потому, что пару раз в первой половине восьмидесятых ездил со знакомыми ребятами с ФФКЭ (Коля Мордовец и Володя Жук) играть в футбол куда-то на «Войковскую». Там жил их однокурсник, и мы вместе с ним принимали участие в баталиях на стадионе «Красный Балтиец» или что-то типа этого. Персонажи оттуда и составляли одну из пятерок. Из них был физтехом, мне помнится, только один.

Эта пятерка состояла из опытных бойцов, ее основной задачей было сдер-

МВ-85. Слева направо: Геннадий Новицкий (выпускник ФМХФ 1975 г.) Игорь Назаров (1977), Алексей Бочаров (1980), Игорь Филимонов (1985).

живание наших ударных сил. Они даже не пытались атаковать и больше, чем вдвоем, не переходили центр поля. Помимо них, была уже известная пятерка приглашенных спортсменов-профессионалов и собственно пятерка ФФКЭ. По крайней мере, весь второй день они играли только тремя пятерками с четко разделенными обязанностями: одна сдерживала, вторая (единственная с ФФКЭ), в основном, тоже сдерживала, а третья – ударная – выставлялась против более слабых наших пятерок и старалась атаковать.

Поскольку в первый состав я не вошел, мне немало пришлось поиграть против светловолосого парня, которого в кулуарах называли братом Колыванова. В основном мы с этой пятеркой успешно справлялись (не помню каких-то серьезных проколов с нашей стороны). “Колыванова” я разок предупредил после грубой накладки, что его унесут с поля, и он больше подобных вещей не допускал (в отличие от молодого Ромы Гусева, с которым мы где-то в эти же годы чуть не поцапались на матче по аналогичной причине).

Что меня поразило в этих спортсменах, так это их свежесть на второй день. Я по причине травмы на второй день быстро отвалился, да и на всех нас сказались нагрузки, эти же ребята продолжали бегать, как заводные. Возможно, у них были какие-то средства “восстановления”, которые применяют в большом спорте – ведь не случайно брат Колыванова стал спортивным врачом после окончания института.

А в конце произошло следующее. Где-то за час до конца матча счет был +3 (как мне помнится) в нашу пользу, но основные силы то ли еще не подошли, то ли собирались выйти позже, а народ, как у нас было обычно для тех времен, рвался в бой. Ну и вместе с Борей Гринченко на поле выскочили достаточно сильные футболисты, но не сыгранные вместе, просто те, кто сильнее других рвался на поле. Кванты тут же вывели пятерку спортсменов, и счет за какие-то десять минут стал равным, поскольку наши не успели разобраться, кто за кого отвечает, в то время как против них играли великолепно сыгранные профессионалы.

Тут же произошла замена: эту пятерку убрали, и на поле вышли наши основные силы. Но получилось это как-то расхлябанно, а может быть, нам просто не повезло. За 2-3 минуты мы и тут пропустили два гола, и счет стал -2 за полчаса до конца матча. Тут уж наши взялись за дело всерьез, соперник был буквально прижат к воротам, минут за 10

до конца мы отквитали один мяч, и казалось, вот-вот счет станет равным, но... этого так и не случилось. Соперник играл крайне прагматично, выносил мяч подальше при малейшей возможности, пару раз нам не повезло, и, таким образом, матч завершился не в нашу пользу.

Конечно, стесняться того проигрыша не следует: проиграли мы не квантам, мы были сильнее их при любом раскладе, но две приглашенные пятерки, причем одна – профессиональная, при игре чисто на результат и нашей привычке к легким победам, – все это привело к поражению.

Что касается второго матча с ФФКЭ, это был, как мне кажется, 1988 год и это был единственный матч века, в котором я не играл. У меня сильно схватило шею, лечить ее тогда я не умел и приехал только на второй день, не рассчитывая даже сыграть, а лишь чтобы посмотреть концовку матча. Когда я приехал в районе 11 часов, оказалось, что матч уже закончился. Оставалось только принять участие в обсуждении того, что произошло.

Помнится такой интересный момент: у квантов среди приглашенных в том году был какой-то парень с прекрасным ударом. Рассказывали, что он все время бил по воротам и очень хорошо попадал. И вот лет этак через 12-15 кто-то (не помню, к сожалению, кто) рассказал, что ему пришлось ехать в такси, где в водителе он узнал того самого бомбардира. Оказалось, что жизнь его не сложилась: несмотря на великолепный удар, ему не удалось пробиться в те футбольные слои, где платят хорошие деньги, он помыкался по второстепенным командам и оказался вынужден зарабатывать на жизнь вот таким способом, хотя мог бы быть о-го-го где по своему таланту.

В целом по матчам с ФФКЭ я склоняюсь к версии о том, что эти ребята были, конечно же, не физтехи, а приглашенные спортсмены. Возможно, из Малаховки из Института физкультуры, может, из дубля или какой-то группы подготовки – уж слишком много нестыковок в версии Марышева.

И ОПЯТЬ О ГЕРОЯХ

Возвращаясь назад в семидесятые, хочется вспомнить лидеров поколения физхимиков, которые продолжили процесс развития футбола на факультете, начатый Борисом Гринченко и Владимиром Нелиным: Игоря Назарова, Володю Заживихина, Сашу Романикова и Лешу Бочарова.

Владимир
Заживихин
на МВ-86.

Начну с Заживихина. Увидел я его вскоре после нашего приезда на «картошку» в начале первого курса. После трудового дня одним из способов развлечения была игра в футбол, тем более что в пионерском лагере, где нас поселили, были настоящие футбольные поля (уменьшенного, правда, размера: в половину стандартного). Уже на второй день кто-то мне на Володю указал, охарактеризовав как сильного футболиста, а на третий мы уже играли вместе – не помню, в одной команде или в разных. Так мы и продолжали играть с Володей много лет – сначала часто, потом все реже и реже, пока в начале девяностых он не забросил футбол совсем.

Главное в Володе – он боец. Лидер по натуре, старался быть впереди во всем, чем бы ни занимался – от учебы до спорта, и это у него хорошо получалось. Будь он хорошо одарен физически, в футболе он, несомненно, мог бы пройти путь до самого верха, думаю, вплоть до уровня сборной страны. К сожалению, скорость и резкость, как это сейчас доказано, – в первую очередь природные качества, а он был ими обделен. Но из того, что было дано природой, он выжимал максимум. Огонь борьбы никогда в нем не угасал, и даже на самых обычных тренировках и играх он боролся за победу с полной отдачей. Однако при любом накале страстей он не забывал работать головой и контролировал эмоции. Отчаянно тренируясь, он развил до максимума технику и выносливость – те качества, которые поддаются тренировке, – и дошел до уровня капитана институтской сборной. Меня поражало, как несколько раз во время матчей века ему приходилось участвовать и в соревнованиях за сборную МФТИ. После небольшого отдыха он приходил опять в коробку и играл, как обычно, с полной отдачей все свои смены.

Где-то до середины восьмидесятых он регулярно приезжал на матчи и вносил свой, всегда значительный, вклад в победы, затем как-то потерял к этому интерес и появлялся, по-моему, всего пару раз, а в начале девяностых вдруг реши-

тельно, как он это делал в жизни всегда, забросил футбол и все с ним связанное. Мне кажется, это было серьезной ошибкой с его стороны, так как его возможности и манера игры позволили бы ему еще много лет получать удовольствие от самого процесса, но, видимо, этого было ему мало – он всегда хотел только побеждать. Вплоть до 2005 года меня спрашивали на матчах века, приедет ли Зажи-вихин... Вот такую долгую память он оставил о себе.

Леша Бочаров поступил в институт на год позже меня. О том, что у нас появился хороший вратарь, стало известно быстро. Вратарь – профессия дефицитная, а уж хороший вратарь – тем более. Леша быстро занял вратарскую позицию в факультетских сборных по футболу и гандболу, а потом и в сборных института. Отличали Лешу великолепнейшая реакция и прекрасная координация, что для его комплекции – большая редкость. Со временем он стал еще и активным организатором спортивной жизни на факультете. Но для всех футболистов семидесятых-восьмидесятых годов он запомнился, конечно, своей игрой за сборные и участием в матчах века. Во время матчей Леша очень много времени проводил на поле: во-первых, как основной вратарь, во-вторых, как полевого игрока. В отличие от других вратарей, он также классно играл в роли нападающего: у него были прекрасный рывок и сильный удар. Кроме того, он просто непревзойденно играл головой – рост, отличная координация и вратарские навыки помогали ему выигрывать борьбу вверху у кого угодно. В середине восьмидесятых он несколько сезонов играл за наш маленький отдел в первенстве Курчатковского института, и все эти годы мы боролись за призы, а в 1986 году даже смогли выиграть первое место. В отличие от многих из нашего поколения, Алексей не расстался с наукой и не уехал на запад, продолжает работать в ИВТАНе завлабом. Очень жаль, что в девяностых он также перестал ездить на матчи века. Он и сейчас в хорошей форме, и я очень надеюсь на появление ветеранского часа –

Алексей
Бочаров
на **МВ-83**.

тогда наверняка он тряхнет стариной и выйдет на площадку вместе с нами.

Про Сашу Романникова можно говорить много, но пока напишу самое основное. На каждом курсе был свой лидер – таким лидером был и «Старый». Сколько его помню, называли его так всегда. Начиная со второго курса, он играл в сборной Физхима, и я не знаю, почему не играл за сборную МФТИ – по своему уровню он вполне этого заслуживал. Несмотря на свои довольно внушительные габариты, он очень мягко и уверенно работал с мячом, при этом прекрасно работал корпусом: ему удавалось успешно контролировать мяч в окружении двух-трех человек. Благодаря этим способностям, он был очень опасен в мини-футболе (я имею в виду игру на маленьких площадках по правилам большого футбола) и до начала девяностых являлся одним из основных бомбардиров Физ-

Александр
Романников,
выпускник
ФМХФ
1981 г.,
на **МВ-83**
и **МВ-10**.

хима. Жаль, что в те годы не велся учет забитых мячей, вполне возможно, что именно Саша сейчас был бы лучшим бомбардиром Физхима за все время и сегодняшние звезды считали бы, сколько им осталось забить, чтобы его превзойти. В начале девяностых он не бросил науку, а стал ездить по заграницам, и вполне успешно, а сейчас вернулся на родину, защитил докторскую диссертацию и работает в Курчатковском институте. Снова стал приезжать на матчи века. Конечно, возможности уже не те, но в прошлом году ему удалось увеличить свой личный счет еще на один мяч. Опять же, возвращаясь к идее ветеранского часа, думаю, что при его реализации в жизнь, мы могли бы снова увидеть

Сашину непревзойденную игру в нападении, вот только нужно, чтобы соперники были из той же возрастной категории. Сын его, кстати, также окончил МФТИ.

Писать про Игоря Назарова и просто, и трудно. Его игра была неброской, но представить команду без него было просто невозможно. Если провести ана-

Игорь Назаров на **МВ-84**.
Играющий замдекана.

логию, его роль у нас соответствовала роли Ловчева в «Спартаке» семидесятых. Кто помнит или слышал про те времена, легко поймет, о чем идет речь. Считается, что в команде должна быть некая центральная ось – вратарь, защитник, полузащитник и нападающий, которые определяют игру команды. Основой такой оси всегда был Игорь. Несмотря на небольшой рост, он был очень устойчив в борьбе, сбить или оттолкнуть его не получалось ни у кого, представить, что найдется соперник, способный его обыграть более одного раза подряд, было невозможно. Резкость и скоростная выносливость позволяли ему выигрывать большинство единоборств. Если опять вернуться к сравнениям, то наиболее близко его игру можно сравнить с игрой Эдгара Давидса.

Жадность к познанию мира привела к тому, что в девяностом году он бросил сложившуюся карьеру и пустился познавать мир за «железным занавесом»: его поносило по свету, после Штатов он осел в Европе, в Бельгии, но все так же энергичен и неутомим, мотается с рюкзаком или аквалангом по шару – Тибет,² Непал, Галапагос...

Помнится, где-то с середины восьмидесятых он был заместителем декана ФМХФ, и это было довольно своеобразное зрелище – видеть его на матче века в одной пятерке со своими студентами. «Игорь Павлович, пас!» – раздавался то и дело крик. Или же: «Палыч, пас давай!» А то и просто: «Игорь! Дашь ты пас или нет, мать твою?!»

В середине восьмидесятых у нас на матчах века образовалась связка с Игорем и Борей Гринченко – мы любили играть вместе, так как великолепно понимали и чувствовали друг друга. Одним из самых приятных впечатлений было услышать как-то признание Володи Клинцева, прозвучавшее лет этак через двадцать, что игра нашей смены доставляла ему эстетическое удовольствие. Должен добавить, что и мне играть – тоже! До сих пор помню, как часто мы затеивали мелкую перепасовку в одной половине поля, а потом можно было, не глядя, выкатить мяч поперек под удар – Игорь обязательно оказывался именно там, где надо.

Любопытно, что несколько лет назад я наконец-то посетил одно из красивейших и уникальнейших мест планеты (как-никак там расходятся две океанические плиты, не считая гейзеров) – Исландию. Как выяснилось потом (собственно благодаря этой брошюре), мы буквально на несколько дней разминулись там с Игорем. Вот что значит наигранное годами чувство партнера!

АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ

В музыке есть такое понятие – абсолютный слух. Человек, им обладающий, никогда не сфальшивит. Так и в футболе мне попадались люди, обладающие абсолютным футбольным слухом. Хочется о них рассказать, хотя таких людей немного. И эта глава, к сожалению, будет короткой.

Саша Соколов упомянул про Игоря Агапова, «Рыжего». Он и Агапов с Фупма, Виктор, были такими. Фотографии нашего у меня нет, а вот Виктор попал как-то в кадр. Немного о нем.

Виктор Агапов (ФУПМ) на MB-80.

Первый раз я услышал его имя, когда сборная нашего первого курса, казалось бы, очень сильная (на 3-4 курсе эти ребята составляли, наверное, треть сборной МФТИ), проиграла в финале Фупму 1:2. Оба мяча нам забил какой-то Агапов. На большом поле за факультет я начал играть, как уже упоминал, только с пятого курса, так что встретиться с ним очно пришлось только на старших курсах на матчах века. Его игра оставляла странное впечатление: казалось, ему надо только оббежать защитника, мяч следовал за ним, как привязанный. Я несколько раз был легко обыгран, так как сосредотачивал свое внимание на мяче, а не на игроке. Когда он оказывался у меня за спиной, чудесным образом там оказывался и мяч, хотя только что оба были прямо передо мной. Особенно впечатляло его движение с мячом на большой скорости: он вроде бы не делал никаких специальных движений для его обработки, просто бежал, но мяч все время оставался рядом и послушно катился то впереди, то сзади. Не знаю, по какой причине, но играл он мало и в истории матчей века своего следа не оставил, в отличие, скажем, от Савича, обладавшего и здоровьем, и характером.

Игоря Агапова «Рыжего» (по классификации А.Соколова) я тоже наблю-

Игорь Агапов на фото 1979 года (студбилет из архива МФТИ).

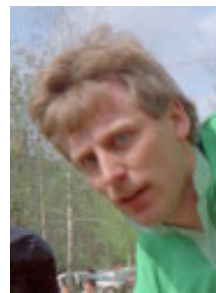
дал совсем немного – то ли после второго курса, то ли на третьем он ушел из института. Но то, что видел, помнится до сих пор. Опишу один поразивший меня эпизод, свидетелем которого я стал. Опять же благодаря тому, что Агапов успел стать звездой и зрители зашумели, когда он вышел. В один из моментов он умудрился пройти с мячом половину поля насквозь через гущу игроков противника, и мяч при этом просто катился по прямой. Одному он показал движение влево и тот поддался, потом просто переступил через мяч направо, отгеснив корпусом другого, затем прошел между двух защитников, которые почему-то расступились перед ним. Голлом этот маленький шедевр, к сожалению, не закончился. Жаль, не было тогда видеосъемок. Но так бывает, и не раз.

Есть замечательный гол Харламова, сохранился в видеозаписях канадцев, проскочившего сквозь двух их защитников (каждому из них показалось, что тот уходит именно в его сторону, и они расступились, а потом уже не успели “зажать” Валерия, лишь столкнулись друг с другом).

Был прекрасный эпизод Феди Черенкова в матче с Португалией в 1983 году, который наши выиграли 5:0 (были же времена!) – он до сих пор живет у меня в памяти. Тогда Черенков, пройдя одного защитника, подскокивший мяч пяткой перебросил через бросившегося навстречу второго и с лета пробил по воротам. Попал в перекладину. Если бы забил, гол вошел бы в число красивейших в мировом футболе и наверняка сохранился бы в видео-обзорах. А так эпизод просто ушел в небытие. После долгих поисков в Интернете я нашел лишь краткое перечисление голов матча, а тот замечательный момент, стоивший их всех, канул в Лету.

Так и Агапов «Рыжий» остался теперь только в нашей памяти. В форуме «Матчи века» на «Одноклассниках» старые участники соревнований при обсуждении того, кто произвел на них самое большое впечатление «за все времена», поставили его на первое место! А он проучился на Физтехе всего лишь два года! Как жаль, что люди, гениально одаренные природой, так часто не ценят столь щедрых подарков судьбы.

И последний, про кого хотелось бы упомянуть в этой части, это Леша Артамонов. Первый раз мы с ним пересеклись в первенстве Курчатовского института где-то в 90-х годах, на начальной

Алексей Артамонов на MB-99.

стадии турнира. В одном из матчей, когда мы уже вели со счетом 4:0, под конец первого тайма у соперника появился опоздавший игрок. Второе или третье касание им мяча тут же приковало наше внимание: среди старательных и суетливых (ах, молодость!) футболистов появился мастер. Появилось ощущение, что в оркестре играющих вразнобой инструментов появился дирижер. Он не делал лишних движений, любой сложности мяч обрабатывал в одно касание, еди-

Андрей Самарин и Александр Романников на МВ-10.

Игорь Молоков на МВ-11.

ноборства выигрывал, сразу же почувствовал ход игры и взял на себя ее управление. Чудесным образом пропала фальшь, против нас «из пепла» восстала команда. Казалось, каждое движение Леша было целесообразным, он то распасовывал, то внезапно обострял игру. Мы же с напряжением удерживали завоеванные ранее позиции. Отчаянно отбиваясь весь второй тайм, мы с трудом смогли удержать счет ничейным.

Олег Гусев первым познакомился с Лешей и привлек его к нашим играм, а затем и к матчам века, хотя тот был выпускником МИФИ. Однако в середине девяностых, когда Физхим переживал трудные времена (прием уменьшился до 60 человек, в два раза меньше, чем на Фупме, скамейка резко сократилась), наши соперники сквозь пальцы смотрели на привлечение одного-двух приглашенных, к тому же людей «в возрасте». Тем более, что мы проигрывали. Пусть в тяжелой борьбе, но все девяностые мы проигрывали: банально не хватало игроков, и в конце матча мы уступали, даже если и вели в счете по ходу.

Как я потом узнал у самого Леша, он некоторое время занимался футболом серьезно, причем в группе у самого Стрельцова (!), но затем потерял интерес к этому делу и все бросил. Сказались особенности его характера – флегматик по натуре, он спокойно относился к своим способностям, у него отсутствовала та жажда борьбы, которой был переполнен Володя Заживихин. Поиграв года три-четыре на матчах века, он перестал ездить и к нам, да и вообще, по рассказам знакомых, почти перестал играть в футбол. К сожалению, как и в истории с Игорем Агаповым, человек не оценил щед-

МВ-82. Слева направо: Владимир Заживихин (выпускник ФМХФ 1979 г.), Александр Романников (1981), Игорь Молоков (1983).

рый дар, который ему достался от природы.

Леша получал, по-моему, на каждом матче века призы, так как безусловно выделялся по своим данным: единоборства выигрывал практически на сто процентов, пасы и удары были столь же безукоризненными. В 1996 году он получил приз за лучший гол, который вошел бы в антологию голов матчей века, если бы таковая велась: получив пас и стоя спиной к воротам при плотной опеке защитника, он вместо остановки мяча сразу его подбросил на уровень головы и в прыжке с поворотом корпуса сильным ударом через себя положил мяч в девятку. А потом на банкете флегматично отвечал на вопросы восторженных болельщиц... Участие его в матчах века было эквивалентно, наверное, добавлению сильной пятерки, и когда он перестал ездить, уровень конкурентоспособности Физхима заметно снизился, – в конце девяностых, начале двухтысячных речь стала идти уже не о том, чтобы бороться за победу, а о том, чтобы не проиграть слишком крупно.

На этом я заканчиваю, но мой рассказ далеко не полон: я писал гимн поколению семидесятых, которое сейчас почти забыто. А про тех людей, которые вынесли основную тяжесть матчей 1980-2000-х, в первую очередь про Игоря Молокова, Сашу Соколова, Лешу Дементьева, Игоря Филимонова, Пашу Капанина я бы обязательно написал, но рассчитываю, что найдутся их сверстники, которые намного полнее и интереснее расскажут о них, а может быть, и они сами возьмутся за перо. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Андрей Самарин, выпускник ФМХФ 1979 г., на МВ-02.

Ссылки:

1. <http://zlo.plyc.ru>
2. <http://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer4/Nazarov1.php>

**Здесь будут
опубликованы
ваши
воспоминания –
страницы ждут
вас!**

